

ЖС 17574

ОТКЛИКИ

НАРОДНОГО УЧИТЕЛЯ

И

1908.-№1-6

ЕГО ДОСУГИ.

Годъ 2

Вологодская Губернская
Книжная Лавка
1908.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМЪ РАСПОРЯЖЕНІЕМЪ

Высочайшія повелѣнія

ОТКЛИКИ

НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ

И

ЕГО ДОСУГИ.

Ж-14574

Ж-14574

№ 1

Январь

ТИПОГРАФІЯ К. А. БАРАНЬЕВА, г. ВОЛОГДА

Редакторъ-издатель А. Ѳ. Знаменскій.

ПРАВЯТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

(3-го сентября 1907 года). *О предоставленіи предсѣдателямъ земскихъ управъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ не производится дворянскихъ выборовъ, заступать мѣсто предсѣдателя училищнаго совѣта, въ случаѣ болѣзни или отсутствія мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ.*

Совѣтъ министровъ полагалъ:

На основаніи статьи 11 Основныхъ Государственныхъ Законовъ (св. зак. т. I ч. 1, изд. 1906 г.), постановить:

Въ губерніяхъ: Вятской, Олонечкой, Пермской, а также въ уѣздахъ: Вельскомъ, Никольскомъ, Сольвычегодскомъ, Тотемскомъ, Устьсысольскомъ, Устюгскомъ и Яренскомъ, Вологодскій губерніи, предсѣдателямъ уѣздныхъ земскихъ управъ, въ случаяхъ болѣзни или отсутствіи мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ, предоставляется заступать мѣсто предсѣдателя уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Государь Императоръ, въ 3-й дець сентября 1907 г., положеніе сіе Высочайше утвердить соизволилъ.

О семъ министръ народнаго просвѣщенія, 3-го октября 1907 г., донесъ правительствующему сенату, для распубликованія.

Распоряженіе, объявленное правительствующему сенату главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ.

Объ утвержденіи правилъ объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса.

Въ виду возбужденныхъ нѣкоторыми мѣстными учрежденіями ходатайствъ объ измѣненіи § 1 распубликованныхъ

въ № 166 собранія узаконеній и распоряженій правительства за 1905 годъ правилъ объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ сямъ училищамъ казеннаго лѣса, были выработаны главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія, на основаніи примѣчанія къ ст. 253 т. VIII ч. I св. зак., лѣсн. уст., изд. 1905 г., по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода, правила объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ сямъ училищамъ казеннаго лѣса на основаніи законовъ 12-го мая 1897 года и 19-го апрѣля 1904 года, каковыя правила утверждены главноуправляющимъ 14-го марта 1907 года.

Затѣмъ 19-го іюня 1907 года дѣйствіе этихъ правилъ распространено и на Забайкальскую область.

Означенныя правила главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ, 28-го іюня 1907 года, представилъ правительствующему сенату, для опубликованія.

На подлинныхъ написано: «Утверждены главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ 14-го марта 1907 года».

Правила объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ сямъ училищамъ казеннаго лѣса на основаніи законовъ 12-го мая 1897 года и 19-го апрѣля 1904 года.

1) Ходатайства объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ сямъ училищамъ казеннаго лѣса обращаются къ директорамъ народныхъ училищъ, епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, уѣзднымъ отдѣленіямъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, по принадлежности, которые, не позднѣе 1-го феврала каждого года, направляютъ эти ходатайства, одновременно, въ мѣстныя управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ нижеслѣдующими съ своей стороны объясненіями:

А. По ходатайствамъ объ отводѣ земельныхъ отъ казны участковъ: представляютъ ли училища, для которыхъ эти участки испрашиваются, необходимыя условія для прочнаго

ихъ существованія; какое число учащихся состоитъ или будетъ, примѣрно, состоятъ въ каждомъ училищѣ; не имѣется ли уже при какомъ-либо изъ училищъ земельнаго участка и если имѣется, то какой величины по площади, и предоставленъ ли онъ училищу въ постоянное пользованіе или только на опредѣленное время; для какихъ ближайшихъ цѣлей испрашивается отводъ участковъ отъ казны и могутъ ли ими, по ихъ мѣстоположенію, непосредственно пользоваться учащіе и учащіеся въ данныхъ училищахъ, а при ходатайствахъ объ отводѣ земельныхъ участковъ площадью болѣе 3 десятинъ—какія имѣются особыя обстоятельства, по которымъ отводъ участковъ въ нормальномъ размѣрѣ (3 десят.) является недостаточнымъ.

Б. По ходатайствамъ о безденежномъ отпускѣ казеннаго лѣса: какими причинами вызывается надобность въ безплатномъ отпускѣ лѣса; для какого числа учащихся и учащихся предназначаются проектируемыя къ постройкѣ зданія, а при ходатайствахъ объ отпускѣ лѣса на отопленіе—какое число комнатныхъ печей и кухонныхъ очаговъ имѣется въ школьныхъ зданіяхъ. Кроме того, къ ходатайствамъ объ отпускѣ лѣса на постройку и ремонтъ училищныхъ зданій должны прилагаться смѣтныя исчисленія потребнаго для того количества лѣсныхъ матеріаловъ, рассчитаннаго въ бревнахъ, жердякѣ и другихъ матеріалахъ въ необработанномъ (кругломъ) ихъ видѣ.

2) Земельные участки сельскимъ начальнымъ училищамъ отводятся какъ изъ оброчныхъ статей, не состоящихъ въ арендѣ по заключеннымъ договорамъ, такъ и изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, причемъ наблюдается, чтобы проектируемыя къ отводу участки, въ устраненіе черезполосности, были расположены къ границамъ оброчныхъ статей или лѣсныхъ дачъ, чтобы, по ихъ положенію и качествамъ почвы, они отвѣчали своему назначенію и чтобы изъ лѣсныхъ дачъ отводились участки, не покрытые лѣсомъ или покрытые лишь насажденіями, не имѣющими цѣнности или лѣсохозяйственнаго значенія, и притомъ, если на обращеніе лѣсныхъ участковъ въ другой видъ угодій послѣдуетъ согласіе лѣсоохранительнаго комитета.

3) При возможности удовлетворенія ходатайствъ объ отводѣ земельныхъ участковъ площадью не свыше 3 десятинъ

управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ сообщаютъ подлежащимъ учрежденіямъ (§ 1), по принадлежности, свѣдѣнія о томъ, изъ состава какихъ именно оброчныхъ статей или лѣсныхъ дачъ могутъ быть отведены училищамъ земельные участки, въ какой площади и въ какомъ разстояніи отъ мѣста нахождения училищъ, а также препровождаютъ планы проектированныхъ къ отводу участковъ съ соотвѣтствующей экспликаціей. При невозможности удовлетворенія названныхъ ходатайствъ управленія сообщаютъ тѣмъ же учрежденіямъ обстоятельныя соображенія о причинахъ, по которымъ не могутъ быть отведены данные участки, а также о возможности въ подлежащихъ случаяхъ отвода, взамѣнъ просимыхъ, другихъ какихъ-либо казенныхъ участковъ.

4) Ходатайства объ отводѣ земельныхъ участковъ площадью болѣе 3 десятинъ представляются управленіями въ департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ или въ департаментъ лѣсной, по принадлежности, съ приложеніемъ плановъ на эти участки и сообщеніемъ о послѣднихъ свѣдѣній, указанныхъ въ предыдущемъ (3) параграфѣ.

5) Земельные участки, на отводъ которыхъ послѣдовало разрѣшеніе, распорядкѣніемъ управленій ограничиваются въ натурѣ ясными межами и межевыми признаками (столбами и ямами) и передаются уполномоченнымъ для того лицамъ, съ составленіемъ о томъ надлежащаго акта.

6) Отпуски лѣса на постройку и ремонтъ сельскихъ начальныхъ училищъ разрѣшаются изъ текущихъ смѣтныхъ назначеній и изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній предыдущихъ лѣтъ и не должны превышать нормъ, установленныхъ б. министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. На отопленіе училищъ отпускается мертвый и поврежденный драной лѣсъ (п. 2 ст. 253 лѣсн. уст., изд. 1905 г.), въ количествѣ—не выше нормъ, указанныхъ въ приложеніи къ § 178 инструкціи для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ, утвержденной 7-го іюля 1900 г.

Примѣчаніе. Управленіямъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ разрѣшается опредѣлять возможное къ отпуску на постройку и ремонтъ училищъ количество лѣсныхъ матеріаловъ какъ числомъ и размѣрами сортиментовъ, установленныхъ утвержденными б. министерствомъ земледѣлія и государственныхъ иму-

шествъ нормами, такъ и общею древесною массою, со-
отвѣтствующею этимъ сортаментамъ, безъ обозначенія
количества послѣднихъ.

7) О разрѣшеніи бесплатнаго отпуска лѣса на надоб-
ности училищъ управленія увѣдомляютъ подлежащія учреж-
денія, сообщившія о томъ ходатайство (§ 1), съ указаніемъ—
изъ какихъ именно дачъ разрѣшены просимые отпуска, въ
какомъ количествѣ, какой породы и на какую сумму, считан
по казеннымъ таксамъ и по мѣстнымъ продажнымъ цѣнамъ;
по ходатайствамъ же объ отпускѣ лѣса на отопленіе, кромѣ
того, указывается то число лѣтъ, на которое разрѣшается
такой отпускъ.

8) Въ случаѣ отказа въ отводѣ просимыхъ земельныхъ
участковъ (§ 3), или въ отпускѣ лѣса, подлежащія учрежде-
нія (§ 1) могутъ, если признаютъ таковой отказъ неоснова-
тельнымъ, представлять возбужденныя ходатайства въ депар-
таменты государственныхъ земельныхъ имуществъ и лѣсной,
по принадлежности, съ приложеніемъ отзывать, полученныхъ
отъ мѣстныхъ управленій (§§ 3 и 7).

9) О всѣхъ отводахъ земельныхъ отъ казны участковъ
и отпускахъ лѣса, произведенныхъ сельскимъ начальнымъ
училищамъ, управленія земледѣлія и государственныхъ иму-
ществъ представляютъ въ департаменты государственныхъ
земельныхъ имуществъ и лѣсной отчеты за каждое полугодіе
(къ 15-му августа и 15-му февраля) по установленной формѣ.

10) Дѣйствіе сихъ правилъ распространяется на губер-
ніи, управляемыя по общему учрежденію губернскому, за ис-
ключеніемъ губерній прибалтійскихъ. а также на губерніи:
Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую и Забайкаль-
скую область.

Отъ управленія пенсіонной кассы народныхъ учи- телей и учительницъ.

На 1-е сентября 1907 года по отдѣлу XXX специаль-
ныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія „капи-
талъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ“
состояло на лицо суммъ, поступившихъ по квитанціямъ глав-
наго казначейства:

Наличными деньгами	41.790 р. 73 к.
Процентными бумаг. на нариц. сумму . 5.041.679 „ 03 „	

Изъ нихъ:

4 ¹ / ₂ % вак. л. Московск. зем. банка . . .	220.000	р. — к.
" " " Бессар.-Таврическаго банка	224.700	" — "
" " " Донскаго земельнаго	233.400	" — "
" " " Полтавскаго земельн.	223.900	" — "
" " " Кіевскаго земельнаго	235.300	" — "
" " " Яросл.-Костромскаго	220.500	" — "
" " " Виленскаго земельнаго	225.600	" — "
" " " Нижегород.-Самарскаго	225.100	" — "
" " " С.-Петербур.-Тулск ^к поз. банка	166.500	" — "
" " " Харьковскаго земельн.	198.600	" — "
3,8% конверсионныя облигаціи	132.000	" — "
5% закл. лист. Тифлисскаго дв. банка .	127.600	" — "
4% свид. Крестьянскаго позем. банка .	500	" — "
5% свид. Крестьянскаго позем. банка .	30.200	" — "
6% именныя обязательства Крест. поз. б.	807.954	" 03 "
4% свид. государственной ренты	595.700	" — "
4 ¹ / ₂ % закл. лист. земск. бан. Херсон. губ.	229.600	" — "
" облигаціи Моск. гор. кред. общества	225.800	" — "
" " С.-Петербурск. гор. кред. об.	228.700	" — "
5% внутренній заемъ 1905 г. I выпуска	149.900	" — "
" " " " " " " II	188.000	" — "
" Россійскій государств. заемъ 1906 г.	98.062	" 50 "
4% конс. обл. Россійск. жел. д. 1 и 2 серій	50.062	" 50 "
<hr/>		
Итого		5.041.679 р. 03 к.

Опредѣленія основнаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

Опредѣленіями основнаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

Признать заслуживающими вниманія при пополненіи ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній слѣдующія книги:

— „Катиевъ, И. Учебникъ русской исторіи. Выпускъ 1-й. Изданіе 7-ва И. Д. Сытина. М. 1907. Стр. VII+136. Цѣна 50 коп.“

— „*Острогорскій, Викторъ*. Русскіе писатели. Изданіе 6-е, просмотр., ред. журн. «Юная Россія». М. 1907. Стр. XIV+360. Цѣна 1 р. 50 коп.“

— „*Шмидъ, Б.* Философская хрестоматія. Переводъ съ нѣм. *Ю. А. Говстева*, подъ ред. и съ пред. *Н. Н. Ланге*. Изданіе «Mathesis.». Одесса. 1907. Стр. IV+172. Цѣна 1 р.“

— „Астрономическое обозрѣніе. Научно-популярный журналъ. Редакторъ-издатель *Н. С. Мелиценко*. Николаевъ. 1907. Цѣна въ годъ 3 руб.“

— „*Елачицъ, Евеній*. Приспособленія животныхъ къ передвиженію по воздуху. Изданіе *Д. К. Тихомирова*. (Научно-популярная бібліотека. Естествознаніе. № 1). С.-Пб. 1907. Стр. 70. Цѣна 20 коп.“

— „*Елачицъ, Евеній*. Происхожденіе лошадей, ихъ предки и родичи. Изданіе *Д. К. Тихомирова*. (Научно-популярная бібліотека. Естествознаніе. № 2). С.-Пб. 1907. Стр. 55. Цѣна 15 коп.“

— „*Климонтовичъ, А.* Изъ области взаимныхъ отношеній животныхъ. (Паразитизмъ). Изданіе Подвижного музея учебныхъ пособій. С.-Пб. 1907. Стр. 81. Цѣна 25 коп.“

— „*Коропчевскій, Д. А.* Въ ледяномъ царствѣ. Изданіе *Д. К. Тихомирова*. (Научно-популярная бібліотека. Географія. № 3). С.-Пб. 1907. Стр. 78. Цѣна 20 коп.“

— „*Лакуръ, П., и Я. Антель*. Историческая физика. Переводъ съ нѣм. подъ ред. «Вѣстника опытной физики и элементарной математики». Изд. Mathesis. Одесса. 1907. Подписная цѣна за 2 тома (около 800 стр.) 5 р. 50 коп., съ перес. 6 р. 50 коп.“

— „*Ривовицъ, О. А.* Сжатый и жидкій воздухъ. Добываніе, свойства и примѣненія. Книгоиздательство «Прогрессъ». С.-Пб. 1907. Стр. 108+2 табл. Цѣна 80 коп.“

— „Физикъ-любитель. Общедоступный журналъ. Томъ III. №№ 21—40. Николаевъ. 1906—1907. Стр. 320. Цѣна 3 руб.“

— „Эллинская культура въ изложеніи *Фр. Баумартена, Фр. Полинда, Рих. Ванера*. Переводъ *М. И. Беръ* подъ ред. *В. Ф. Зѣлинскаго*. Изданіе Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Пб. 1906. Стр. IV+580. Цѣна 5 р.“

Опредѣленія отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Вишневскій, Г.* Ариеметическій задачникъ, Изд. 26-е, бр. Башмаковыхъ. С.-Пб. 1907. Стр. 158. Цѣна 35 коп.“ (также и для подготов. классовъ средн. уч. зав., съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи приняты были во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— „*Гусева, М. А.* Сборникъ упражненій въ русскомъ правописаніи. С.-Пб. 1906. Ч. I. Стр. 46. Цѣна 12 коп. Ч. II. Стр. 68. Цѣна 20 коп.“

— „*Гусевъ, А.* Элементарный учебникъ церк.-слав. яз. Изд. 13-е, А. Д. Ступина. М. 1907. Стр. VI+214. Цѣна 30 коп.“

— „*Казаковъ, Исакъ.* Русская азбука. Казань. 1907. Стр. VI+47. Цѣна 25 коп.“ (для нач. инородч. татарск. и башк. учил. Камско-Волжскаго района).

— „*Павловъ, Н.* Сборникъ задачъ и численныхъ примѣровъ для нач. обученія ариеметикѣ. Ч. 1-я. Числа 1-й сотни. 12-е изд., А. А. Дубровина. Казань. 1907. Стр. 68. Цѣна 15 коп.“

— „*Шуцьковичъ, Ѳ. Ѳ.* Букварь. Для народныхъ церк.-приходскихъ и другихъ элементарныхъ училищъ. Изд. 14-е (15-е) П. В. Луковникова. С.-Пб. Стр. 52. Цѣна 15 коп.“

— „*Ушинскій, К. Д.* Родное слово для дѣтей младшаго возраста. Годъ 1-й. Изд. 135-е. С.-Пб. 1907. Стр. 110. Цѣна 25 коп.“

— „*Абраменко, Ѳ.* Словарикъ, заключающій около 10.000 затруднительныхъ для правописанія словъ, и главнѣйшія правила правописанія. 4-е изд. Кіевъ. 1907. Стр. 176. Цѣна 10 коп.“ (въ качествѣ необязательнаго пособия).

— „*Dohne, Friedrich.* Theoretisch-praktisches Rechenbuch. III Teil. Die Bruchrechnung. Verlag von W. Mellin & Co. Riga.

1907. 104 S. Preis. geb. 60 Кор.“ (для училищъ съ нѣмецкимъ языкомъ преподаванія).

— „*Равескій, Н.* Краткое руководство всеобщей географіи. 13-е изд., испр. С.-Пб. 1907. Стр. 151+XXIV табл.+3 карты. Цѣна 85 коп.“ (для городскихъ, по Положенію 1872 г., училищъ).

— „*Розановъ, Н., и Д. Харитоновъ.* Обученіе правописанію. Изд. К. И. Тихомирова. М. 1907. Стр. 47. Цѣна 15 к.“

— „*Смирновъ, Ѡ. А.* Иллюстрированная русская исторія. Первоначальный курсъ. С.-Пб. 1905. Стр. 164+II+1 карта. Цѣна 50 коп.“ (для 2-хкл. сельскихъ училищъ Кавк. уч. о., съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— „*Тихомировъ, Д. И.* Вешніе всходы. 1-я послѣ азбуки книга для чтенія. Изд. 36-е. М. 1908. Стр. 171. Цѣна 30 к.—2-я книга. Изд. 31-е, значит. дополн. М. 1907. Стр. 307+V. Цѣна 40 коп.—3-я и 4-я книги. 21-е изд., испр. и дополн. М. 1907. Стр. 452. Цѣна 60 коп.“

— „*Ушинскій, К. Д.* Родное слово для дѣтей младшаго возраста. Годъ 1-й. Азбука и 1-я послѣ азбуки книга для чтенія. Изд. 136-е. С.-Пб. 1907. Стр. 110. Цѣна 25 коп.“

— „*Ушинскій, К. Д.* Родное слово для дѣтей младшаго возраста. Годъ 2-й. 2-я послѣ азбуки книга для чтенія. Изд. 119-е. С.-Пб. 1907. Стр. 188+IV. Цѣна 35 коп.“

б) въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Бьялевскій, А.* Историческій очеркъ развитія элементарной школы. Изд. В. Б. С.-Пб. 1905. Стр. VI+102.“

— „*Розановъ, П.* Нѣсколько словъ объ обученіи правописанію. Изд. К. Тихомирова. М. 1907. Стр. 12. Цѣна 5 к.“

в) въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Городцовъ, А.* Народнопѣвческіе хоры. Изд. Пермск. губ. комитета попеч. о народной трезвости. М. 1907. Вып. 1-й. Стр. 119. Цѣна 80 коп.—Вып. 2-й. Стр. 51. Цѣна 50 к.“

— „*Немировичъ-Данченко, Вас. Ив.* Повѣсть о походе-неніяхъ маіора Бобкова. Изд. ред. журн. «Юная Россія» (Библіотека для семьи и школы). М. 1907. Стр. 100. Цѣна 35 коп.

— „*Нельова, А. Н.* Золотое дѣтство. Разказы для дѣ-

тей. Изд. В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1904. Стр. 270. Цѣна 1 руб. 15 коп.“

— „*Покровский, Н.* Изъ галлерей дѣтскихъ портретовъ. Разказы русскихъ писателей. Книжка 3-я. М. 1907. Стр. 99. Цѣна 40 коп.“

— „*Термикеловъ, Н. М.* Происхожденіе земли и первые дни до появленія организмовъ. Подъ ред. *Н. И. Каракаша.* Изд. т-ва И. Д. Сытина. (Книги для современной школы. Серія геологическая). М. 1907. Стр. 118. Цѣна 35 коп.“ (для городскихъ, по Положенію 1872 г., училищъ и воскресныхъ школъ).

— „*Богдановъ, М. Н.* Изъ русской природы. Ванька и колдунъ Волкъ. Разказъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1907. Стр. 31. Цѣна 10 коп.“

— „*Богдановъ, М. Н.* Изъ русской природы. Лѣшій. Разказъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1907. Стр. 40. Цѣна 10 коп.“

— „*Богдановъ, М. Н.* Изъ русской природы. Птицеловы. Разказъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1907. Стр. 23. Цѣна 10 коп.“

— „*Опочининъ, Евг.* Зимній баринъ и другіе разказы. Изд. ред. «Юная Россія» (Библіот. для семьи и школы). М. 1907. Стр. 88. Цѣна 15 коп.“

— „*Солодовниковъ, Д. Д.* Въ Московскомъ царствѣ. Историческія картинки. 2-е изд. ред. журн. «Юная Россія» (Библіотека для семьи и школы). М. 1907. Стр. 95. Цѣна 30 к.“

— „*Троицкій, Д. И.* Домонгольская Русь. Изд. учил. совѣта при св. синодѣ. С.-Пб. 1907. Стр. 335. Цѣна 1 руб.“

Опредѣленіемъ отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— Изданіе: „*Полторацкая, Э. С.* Русскій историческій календарь на 1908 г. Издатель Ю. М. Адеркасъ. Стр. 336. Цѣна 1 руб.“—допустить къ приобрѣтенію въ низшія учебныя заведенія.

СПИСОКЪ КНИГЪ,

разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— „*Вертрагъ, Эд.* Уходъ за пасѣкою. Календарь пчеловода. Переводъ съ франц. подъ ред. *Г. П. Кондратьева*. Изд. 3-е, А. Ф. Девриена. С.-Пб. 1906. Стр. 230. Цѣна 90 коп.“

— „*Денисовъ, Л.* Сыны свѣта. Сборникъ церковно-историч. повѣстей. Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. Стр. 176. Цѣна 50 коп.“

— „Досугъ и дѣло. Издается по Высочайшему повелѣнію, ежемѣсячно. Подписная цѣна въ годъ съ пересылкой 4 руб.“

— „*Лебедева, Е. А.* Гоненія на христіанъ въ Римской имперіи до Константина Великаго. 3-е изд. С.-Пб. Епарх. братства во имя Пресвятой Богородицы. С.-Пб. 1906. Стр. 109. Цѣна 20 коп.“

— „*Острогорскій, Викторъ.* Русскіе писатели. Изд. 6-е. просм., ред. журн. «Юная Россія». М. 1907. Стр. XIV+360. Цѣна 1 руб. 50 коп.“

— „*Поляковъ, П.* Какъ жить. Сборникъ разсказовъ и бесѣдъ. Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. Стр. 175. Цѣна 25 к.“

— „*Поселянинъ, Н.* Праведникъ нашего времени Оптинской старецъ Амвросій. Жизнь его и подвиги. Изд. И. Л. Тузова. С.-Пб. 1907. Стр. 217. Цѣна 50 коп.“

— „*Термикеловъ, Н. М.* Происхожденіе земли и первые дни ея жизни до появленія организмовъ. Подъ ред. *Н. И. Каракаша*. Изд. т-ва И. Д. Сытина. (Книги для современной школы. Серія геологическая). М. 1907. Стр. 118. Цѣна 35 к.“

— „*Аридтъ, Иоаннъ.* Объ истинномъ христіанствѣ Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. Стр. 556. Цѣна 2 руб.“

— „*Богдановъ, М. Н.* Изъ жизни русской природы. Зоологическіе очерки и разсказы. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1907. Стр. XIX+364. Цѣна 1 руб. 50 коп.“

— „*Богдановъ, М. Н.* Изъ русской природы. Ванька и колдунъ Волкъ. Разсказъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1907. Стр. 31. Цѣна 10 коп.“

— „*Богдановъ, М. Н.* Изъ русской природы. Лѣшій. Разсказъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1907. Стр. 40. Цѣна 10 к.“

— „*Бодановъ, М. Н.* Изъ русской природы. Птицеловы. Разсказъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1907. Стр. 23. Цѣна 10 коп.“

— „*Будущее «равенство».* Съ англійскаго. Переводъ *С. К. Альфераки.* Изд. комиссіи по устройству общеобразов. чтеній для фабр. заводск. рабочихъ г. Москвы. М. 1906. Стр. 27. Цѣна 10 коп.“

— „*Бьялевъ, И. С.* Крестьянинъ-писатель начала XVIII вѣка *И. Т. Посошковъ.* Историч. очеркъ. Изданіе общ. ревнителѣй русск. историч. просвѣщ. въ память Императора Александра III. Вып. 5. М. 1902. Стр. 75. Цѣна 40 коп.“

— „*Вороновъ, Л. Н.* Ложный путь. Изд. комиссіи по устройству чтеній для московск. фабр.-заводск. рабочихъ. М. 1906. Стр. 13. Цѣна 5 коп.“

— „*Елачичъ, Евгений.* Приспособленія животныхъ къ передвиженію по воздуху. Изд. Д. К. Тихомирова. (Научно-попул. библіотека. Естествознаніе. № 1). С.-Пб. 1907. Стр. 70. Цѣна 20 коп.“

— „*Елачичъ, Евгений.* Происхожденіе лошадей, ихъ предки и родичи. Изд. Д. К. Тихомирова. (Научно-попул. библ. Естествознаніе, № 2). С.-Пб. 1907. Стр. 55. Цѣна 15 коп.“

— „*Каменоградскій, П. И.* Парники и ранняя выгонка овощей, рассады и земляники. Изд. А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1906. Стр. XI+256. Цѣна 2 руб.“

— „*Климонтовичъ, А.* Изъ области взаимныхъ отношеній животныхъ. (Паразитизмъ). Изд. Подвижного музея. учеб. пособій. С.-Пб. 1907. Стр. 81. Цѣна 25 коп.“

— „*Коропчевскій, Д. А.* Въ ледяномъ царствѣ. Изд. Д. К. Тихомирова. (Научно-попул. библіотека. Географія. № 3). С.-Пб. 1907. Стр. 78. Цѣна 20 коп.“

— „*Кэзеръ, Этельбертъ.* Соціалистическій рай, какимъ онъ будетъ въ дѣйствительности. (Съ нѣмецкаго). Изд. комиссіи по устройству общеобразов. чтеній для фабр.-заводск. рабочихъ г. Москвы. М. 1906. Стр. 16. Цѣна 8 коп.“

— „*Леманъ, П.* Будущій социаль-демократическій строй. Отрывокъ. Переводъ съ нѣм. Изд. комиссіи по устройству общеобразов. чтеній для фабр.-заводск. рабочихъ г. Москвы. М. 1906. Стр. 15. Цѣна 6 коп.“

— „*Менениусъ.* Цѣли, пути и исходъ социаль-демократіи. (Съ нѣмецкаго). *С. К. А.* Изд. комиссіи по устройству об-

щеобразов. чтеній для фабр.-заводск. рабочихъ г. Москвы. М. 1906. Стр. 23. Цѣна 10 коп.“

— „*Ривонъ, О. А.* Сжатый и жидкий воздухъ. Добываніе, свойства и примѣненія. Книгоиздательство «Прогрессъ». С.-Пб. 1907. Стр. 108+2 табл. Цѣна 80 коп.“

— „*Солодовниковъ, Д. Д.* Въ Московскомъ царствѣ. Историческія картинки. 2-е изд. ред. журн. «Юная Россія». (Библиот. для семьи и школы). М. 1907. Стр. 95. Цѣна 30 к.“

— „*Тихомировъ, Левъ.* Соціально-политическіе очерки. Изд. комисіи по устройству чтеній для московск. фабр.-заводск. рабочихъ. М. 1907. Очеркъ I. Гражданинъ и пролетарій. Стр. 26.—Очеркъ II. Заслуги и ошибки социализма. Стр. 29.—Очеркъ III. Плоды пролетарской идеи. Стр. 43.“

— „*Трошкій, Д. И.* Домонгольская Русь. Изд. учил. совѣта при св. синодѣ. С.-Пб. 1907. Стр. 335. Цѣна 1 руб.“

— „*Чиеринъ, Б. Н.* «Социализмъ». Отрывокъ изъ книги «Собственность и государство». Изд. комисіи по устройству общеобразов. чтеній для фабр.-заводск. рабочихъ г. Москвы. М. 1906. Стр. 11.“

— „*Щербатовъ, А. Г.* Способы увеличить производительность крестьянскаго хозяйства. Изд. комисіи по устройству общеобразов. чтеній для фабр.-заводск. рабочихъ г. Москвы. М. 1905. Стр. 16. Цѣна 10 коп.“

Отъ постоянной комисіи народныхъ чтеній.

(С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 14).

Выпущены въ свѣтъ слѣдующія чтенія:

1) *О холерѣ.* Народное чтеніе. Д-ра В. В. Гориневскаго. Цѣна 5 коп. 1907 г. стр. 50. 51—55 тысяча. Брошюра „О холерѣ“ можетъ быть прочитана въ народныхъ аудиторіяхъ съ показываніемъ свѣтовыхъ картинъ на экранѣ при помощи волшебнаго фонаря. Картины эти, въ числѣ одиннадцати штукъ, изготовлены постоянною комиссіею и продаются за семь рублей за всю коллекцію, безъ рамокъ).

2) *Тарасъ Бульба.* Повѣсть Н. В. Гоголя. Цѣна 5 коп. 1907 г. Стр. 56. Изданіе пятое.

Подъ новый годъ.

Тяжело, тоскливо, одиноко въ квартирѣ Захарыча... По стульямъ и табуреткамъ въ беспорядкѣ разбросаны номера газетъ, которыя изгнаннику Захарычу редакторы жертвуютъ какъ «бывшему сотруднику», когда-то нужному человѣку.

На столѣ валяются нѣсколько писемъ.. куски чернаго черстваго хлѣба.. нѣсколько брошюръ, забракованныхъ «охраннымъ»... скромно въ уголкѣ пріютилась прошлогодняя телеграмма, извѣщающая о смерти отца... Последняя почта привезла Захарычу письмо, скорбное письмо, въ которомъ говорится о смерти его матери...

Еще въ дни виттевскихъ свободъ Захарыча арестовали и выслали въ сѣверную губернію и съ тѣхъ поръ на родину онъ не возвращался. Не въ моготу стало старикамъ переносить разлуку съ сыномъ и они одинъ за другимъ умерли...

Тихо чиликають на стѣнѣ часы, такіе же одинокіе, какъ и самъ Захарычъ. Ночь. Всѣ спятъ. Только Захарычу не спится!.. Грустное письмо! оно и желѣзное сердце растревожило бы... Слышитъ Захарычъ, какъ ночные сторожа звонятъ, отбивая часы... заунывные колокола также тоскливо мучительно гудятъ, какъ тамъ, далеко, на родинѣ гудѣли, провожая въ могилу стариковъ...

Спите въ землѣ сырой теперь спокойно! Оконченъ вашъ жизненный трудовой путь... Вашъ сынъ добился свободы для васъ и для себя... Не увидитъ онъ больше отца... Не увидитъ и мать онъ никогда, никогда. Никогда!..

А на родинѣ тамъ... жена и дѣти Захарыча ждуть, ждуть съ нетерпѣніемъ...

Долго имъ придется его еще ожидать.. Да.

Наисный.

ВПЕЧАТЛѢНІЕ ГАЗЕТНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Людей какъ много появилось
«Сердечно любящихъ народъ»...
Что-жь дѣло вдругъ остановилось?
Дружнѣе двинемся впередъ...

Я вспомнилъ «дѣдушку Крылова»:
Мы мало, други, подросли;
Мы повторяемъ басню снова,
Какъ трое съ клажей возъ везли...

Одни изъ насъ опять возъ въ воду,
Другіе къ облакамъ тащатъ,
А больше раковъ по природѣ,
Что любить двигать все назадъ...

Что-жь: къ облакамъ, назадъ иль въ воду
Вести тяжелый надо возъ?..
Мы споримъ, а межъ тѣмъ народу
Дышать нельзя отъ мукъ и слезъ...

Н. С.

ФАНТАЗІЯ.

Заснулъ весь міръ; тишина безмолвная; люди спятъ и отдыхаютъ отъ трудовъ своихъ. Ангель сна, разсѣявъ сонъ на страдавшихъ и трудившихся людей, теперь летаетъ по эфиру и наслаждается безмолвпою тишиною; лишь звѣзды блещутъ серебристымъ свѣтомъ въ темной синеѣ небесъ и зефиръ тихо колышетъ листья тополей. Всѣ отдыхаютъ отъ трудовъ своихъ, но я?.. Я сижу одинокій за столомъ и пишу. Душа полна сомнѣній и изъ подъ пера моего высыпаютъ мои сомнѣнія, страданія, неясные идеалы, стремленія къ чему-то высшему, небесному, къ какому-то свѣтлому недостигаемому идеалу, къ правдѣ вѣчной, безконечной и, наконецъ, перо мое остановилось и грустная мечта осѣнила меня. Я думалъ и въ безсиліи пытался разрѣшить великій вопросъ, надъ которымъ трудились и о которомъ разсуждали многіе великіе мудрецы, но разрѣшить не могли.

Вдругъ, я увидѣлъ бѣлый стройный женскій станъ передъ собою. Я взглянулъ на воздушный станъ и узналъ въ немъ небесную музу, которая наклонившись надо мною шептала мнѣ:

«О, задумчивый поэтъ, весь міръ уже спитъ въ объятіяхъ Морфея, всѣ люди черпаютъ новыя силы отъ вѣчнаго источника, всѣ наслаждаются счастьемъ, передъ ними являются райскіе виды, но ты? Ты сидишь задумчиво не зная покоя. Отдохни и наслаждайся сномъ, тѣмъ-же счастливымъ, мирнымъ, безмятежнымъ, спокойнымъ сномъ, которымъ наслаждаются теперь и люди, и птицы, и звѣри, и травы, и весь міръ».

Устремивъ свои взоры на воздушный станъ музы, я произнесъ:

«О, премудрая богиня, помоги мнѣ, разгадать ту тайну, надъ которою мучились тысячи мудрецовъ, но разгадать не

могли. Объясни мнѣ значеніе меня самого и всего человѣчества. Почему оно страдаетъ, къ чему должно стремиться, для чего оно создано, какая цѣль нашей жизни? Премудрая богиня, ты видишь крестьянина цѣлый день трудящагося на нивѣ. Ты видишь людей цѣлый вѣкъ копающихся подъ землею, какъ пресмыкающихся, не видящихъ цѣлый вѣкъ Феба златовласаго. Ты видишь стонъ и плачь ихъ дѣтей голодающихъ, но матери ихъ не могутъ утѣшать, потому что сами голодаютъ. Ты видишь несчастныхъ послѣ тяжелыхъ трудовъ дневныхъ пропивающихъ въ вертепахъ разврата кровнымъ трудомъ заработанные гроши; ты видишь возвращающагося домой напившагося мужа и тиранящаго жену и дѣтей: дѣти, увидѣвъ своего родного отца, прячутся въ испугѣ, какъ отъ лютаго звѣря. Ты видишь спящаго до обѣда, ничего не дѣлающаго до самаго вечера и прюющаго ночью, поѣдающаго труды трудящихся днемъ... И почему, почему твоя властная рука не осушаетъ слезъ страдающимъ бѣднякамъ и не караетъ днемъ бездѣйствующихъ и ночью пирующихъ?»

Богиня склонилась надо мною: я почувствовалъ ея воздушное дыханіе и ея зефирное прикосновеніе къ моему тѣлу и услышалъ произнесенное безтѣлеснымъ устами:

«О, мечтатель, смотри на природу—созданье небесъ! Ты видишь прилежную пчелку и хлонатливаго муравья. Они трудятся весь день, но теперь блаженствуютъ. Такъ и страдавшіе люди наслаждаются теперь блаженнымъ спокойнымъ сномъ. Они теперь въ объятіяхъ Морфея. Онъ поситъ ихъ по предѣламъ Нирваны, водить по аллеямъ вѣчныхъ пальмъ, кипарисовъ и не увядающихъ розъ, водить къ дереву жизни, отъ котораго вкушаютъ плоды жизни и встаютъ съ ясною улыбкой, счастливымъ взглядомъ, чистой совѣстью и бодрые, веселые принимаютъ за ежедневную работу.

Пирующие ночью лишены счастливаго сна, обновляющаго и укрѣпляющаго людей трудящихся. Послѣ безноконныхъ ночей, проведенныхъ служенію Бахусу и за зелеными столами, ихъ во время сна Морфей водить въ царство тѣней, вѣчно страдающихъ, вѣчно мучающихся, даетъ пить сокъ плодовъ Анчара и они просыпаются измученные, страдающіе, мучимые совѣстью, служащею предвѣстницею ихъ вѣчныхъ мученій. Что же касается цѣли всей жизни человѣчества, то ты мучаешься и хочешь разгадать вопросъ, который очень простъ.

Исполни волю Провидѣнія пославшаго тебя въ сей міръ и создавшаго весь міръ. А воля Провидѣнія—чтобы ты не увеличивалъ, но уменьшалъ страданія ближнихъ твоихъ, чтобы не возмѣщалъ обидѣвшимъ тебя, но прощалъ. И тѣмъ ты приблизишь себя къ совершенству, ибо Провидѣніе, создавшее тебя и весь міръ, есть «*Совершенство*».

И богиня исчезла.

X.

М Е Ч Т Ы,

Много думъ святыхъ и чистыхъ
Тянетъ голову мою...
Много словъ стальныхъ, серебристыхъ
Я въ груди моей таю...

Будетъ время золотое,
Время вольное, друзья...
Я скажу тогда простое
Слово, полное огня!..

Ляжетъ слово, словно сѣмя
Въ почву добрую, въ сердца...
Новой жизни, други, время
Потечетъ съ нимъ до конца..

Вѣру, бодрую надежду
Не теряйте: будетъ день,—
Сбросимъ траура одежду
И съ лица прогонимъ тѣнь...

Засіяютъ очи свѣтомъ,
Заиграютъ всѣ сердца
Къ людямъ лаской и привѣтомъ,
Вѣрой въ Правду и Творца...

Н. С.

НЕУКЛЮЖАЯ ЖИЗНЬ.

ГЛАВНОЕ ДѢЙСТВІЕ

І. ДѢЙСТВІЕ

...Итакъ что же это, за штука,—жизнь? спросила Лиза и въ упоръ остановила на мнѣ свои черныя, глубокіе глаза, Именно глубокіе, а не большіе... Тамъ, на днѣ этихъ глазъ, мнѣ чудилось невыплаканное горе и пережитые ужасы чего-то великаго, страшнаго, кроваваго. Одни глаза останавливали на ней все мое вниманіе: ужасъ застылъ глубоко, хотя сами они искрились и сверкали. Напрасны были старанія залѣзть въ душу и узнать тайное горе молодой дѣвушки. Вся она закупорилась въ раковину и не раскрывалась, не раскрывала свое святое святыхъ. Правда, она говорила, спорила, горячилась, но все это было „не то“...

— Что же вы не отвѣчаете,—обратилась она снова. Нужно же имѣть каждому представленіе о жизни, хоть для своего-то обихода? Кричать о высокихъ матеріяхъ, а обыденные вопросы оставляютъ... Самые-то обыденные, жизненные вопросы мы и не рѣшаемъ. Намъ тяжело, намъ трудно, гадко живется, а кто виноватъ? Кто же виноватъ? Изъ за лѣсу мы не видимъ деревьявъ и мучимся, мучимся...

— Ой, какъ жизнь хороша! неожиданнымъ стономъ вырвалось у нея. Лиза откинулась на подушку и закрыла свои лучистые глаза.

„Спящая красавица“,—мелькнуло въ моей головѣ и я невольно залюбовался. Бюстъ судорожно трепеталъ, щеки горѣли яркимъ румянцемъ, а толстые смолевые волосы, подстриженные въ кружокъ, оттѣнялись ужь слишкомъ ярко на бѣломъ полотнѣ подушки.

— Да говорите-же... Противный! капризничала дѣвушка, Отчего мы не работаемъ? Намъ тѣсно, намъ горько живется.

но гдѣ работа? Гдѣ эта самая работа, чортъ васъ возьми? Есть она у насъ, а? вспрыгнувъ съ койки приступала Лиза.— Я, ты, всѣ мы живемъ и не знаемъ, что будемъ ѣсть завтра... Великое дѣло это „завтра“... Охъ, деньги, деньги,—проклятье вамъ—крикнула дѣвушка и снова опустилась на койку. Сѣсть больше было некуда... Въ комнатѣ всего было три стула, но на одномъ сидѣла подруга Лизы—Варя, а на остальныхъ помѣстились мы съ товарищемъ.

— Слушай, Лиза,—къ чему проклятье? деньги—хорошая штука, особенно бы теперь, примирительно заговорилъ Степановъ, мой пріятель...

— Ты бы пошелъ и выпилъ крошечку—въ тонъ ему продолжала Варя иронически... Эхъ вы, интеллигенты!..

— Да! и выпилъ бы,—невозмутимо подтвердилъ Степановъ. Отчего и не выпить, коли есть охота. Можно выпить: это очищаетъ душу и возвышаетъ ее надъ пошлостью.

— Оставьте, господа, ну къ чему? нетерпѣливо отмахнулась Лиза.

Степановъ сконфузился и замолчалъ, нервно пощипывая усы...

— Что, выпилъ? Съязвила Варя и звонко засмѣялась.

Степановъ прищурился и соорудилъ ей гримасу, отчего Варя еще веселѣй закатилась и заразила всѣхъ.

Молодость бурно вылилась и объединила всѣхъ. Даже Лиза не могла устоять, какъ ни старалась играть роль серьезнѣйшей. Степановъ съ самымъ невиннымъ видомъ поглядывалъ на публику, точно удивленъ былъ: чему же смѣются? Я счелъ нужнымъ вступиться за него, за что получилъ одобрителный кивокъ и самодовольное мычаніе.

— Что, господа, началъ было я...

— Мы не господа... запротестовали дѣвицы.

— Ну не все ли равно...

— Нѣтъ,—не все.

— Отчего бы и не выпить доброму человѣку? На какомъ такомъ законномъ основаніи вы утверждаете, что пьянство унижаетъ человѣка? Отъ выпивки до пьянства столь же далеко, какъ отъ фразы до дѣла.

— Александръ, ты опять,—вспыхнула Лиза. Не пойти ли хочешь со Степановымъ? Право мнѣ за васъ стыдно. Интеллигенты и пьютъ... фи—гадость! Ужели лучше ничего и не выдумать? Я не могу этого простить, не могу извинить. Будь,

кажется, человекъ самый близкій, самый дорогой, но разъ я узнала, что онъ пьетъ—прощай все: намъ не по пути!

Лиза вскочила опять съ койки и забѣгала, встряхивая волосами и размахивая руками, по комнатѣ.

— Мало того, разъ бы я только увидѣла, что любимый мной человекъ хоть разъ напился—конецъ любви! Я возненавидѣла бы его. Вы слышите, Александръ? Я возненавидѣла бы его самой живой органической ненавистью. Онъ сталъ бы, онъ мгновенно превратился бы изъ близкаго друга во врага. Это говорю я и это фактъ!

— Охъ какъ торжественно,—пошутилъ я. Точно Ганнибалова клятва...

— Это клятва и есть, отрѣзала дѣвушка. Клятва жизни и смерти...

— Глубоки же однако у тебя чувства!..

— Они глубоки: я южанка и кровь кипитъ вулканомъ, гордо закинувъ голову отвѣтила Лиза. Вы, холодные сѣверяне, не можете кипѣть. Васъ нужно кипятить, накаливать, взвинчивать. Вы и пьете-то потому, что у васъ кровь холодная, потому что вы..

— Тс-с... постой, постой,—перебилъ я расходившуюся ораторшу. Къ чему же приведетъ это кипѣние въ своемъ собственномъ соку? На что, скажи на милость, оно нужно? Варится у насъ публика, съ трескомъ, съ эффектомъ купается въ своемъ собственномъ жирѣ, а что съ того толку? Слова, слова, слова и ничего въ словахъ не видно... Возьми вотъ насъ. Всѣ четверо мы видѣли жизнь, какъ она есть. Сѣрую, будничную жизнь деревни. Вы гдѣ-то тамъ на югѣ, мы здѣсь. Всѣ мы кипѣли, жаждали дѣла, были у дѣла... Въ результатѣ у всѣхъ дѣло было оборвано насильно, нелѣпо, грубо... Ты спрашиваешь: что это за штука жизнь? Я тебѣ какъ эхо, отвѣчу: что же въ самомъ дѣлѣ это за штука такая? Теперь вотъ судьба насъ соединила. Были всѣ на одномъ дѣлѣ, теперь приходится готовиться къ другому.. И все готовимся, все готовимся... Когда же наконецъ будемъ работать? Пустословимъ, блудимъ звонкими фразами и серьезно думаемъ, что дѣлаемъ дѣло. Любите вы не жизнь, не правду—жизнь, а жизнь по книжкѣ, красивую жизнь. Ту самую жизнь, что рисуется въ яркихъ снахъ молодости...

Въ комнатѣ поднялся шумъ протеста. Обѣ дѣвицы наперебой хотѣли доказывать противное, но я продолжалъ;

Вась реальная жизнь коробить, вы ею брезгаете. Вы даже грязью жизни любуетесь, лишь бы была эта грязь въ книжкѣ. Самой жизни вы грязь не простили бы и не прощаете. Говорять обычно, что только любовь облагораживаетъ человека и поднимаетъ его, а пьянство унижаетъ и топчетъ въ грязь. Это правда, но не вся... Часто любовь, любовь въ ходячемъ смыслѣ этого слова, мы проклинаяемъ, ибо черезъ нее мы чувствуемъ себя несчастными. Но и хорошая-то любовь т. е. счастливая, я хотѣлъ сказать, есть не что иное, какъ пряность жизни. Ее тоже принимаемъ, какъ наркотикъ. Почему же я не могу вынуть разъ и два, чтобы встряхнуться, чтобы освѣжить себя... Всякому вѣдь свое... Любовь-фруктъ для многихъ недоступный, а водка—другое дѣло... Да развѣ я обязанъ жить по чужому трафарету, коли этотъ трафаретъ чуждъ моей индивидуальности, чуждъ моей душѣ, всему моему „я“? Какое вы имѣете право валить меня на прокрустово ложе, навязывать узколобую прописную мораль? Я хочу полной жизни, хочу время отъ времени встряхнуться,—что же—пусть! Меня топнитъ отъ этой сѣренькой будничной жизни... Я хочу солнца, красокъ, счастья!

Что, не пойму я, Вась мирить съ этой проклятой приличной жизнью. Я пью, чтобы отдохнуть, забыться, но значить ли это, что я слагаю оружіе? Нѣтъ, мм. гг., мы послѣ отдыха съ новой энергіей, съ большимъ одушевленіемъ и жаромъ снова выступаемъ въ битву. Я ль виновать, что не могу мириться съ красивыми фразами и считать эту мишуру и фальшь, эту подлость за истинное живое дѣло, которому не жаль отдать душу и все, что есть самаго дорогого до жизни включительно... Нѣтъ! Это свято, прилично, но скучно, скучно до одури, до сумашествія.

Вы не хотите, вы не можете понять всего смысла нашей грязи... Ваши чистые взоры оскорбляются будто бы подобными картинамъ. А мы, мы тогда выше всѣхъ, мы владемъ всѣмъ, у насъ все тогда есть!

— А сейчасъ, Александръ, папиросы у тебя есть? перебила Лиза мои всторги. Публика невольно улыбнулась неожиданному и во время поставленному вопросу. Варя захлопала даже въ ладоши. Я молча вынулъ папиросы и положилъ ихъ на столъ. Нужно было кончать:

— Поймите же вы, молодня идеалистки, вы, воображающія себя работницами, откуда во фразѣ и позѣ удовлетвореніе?

Это то же самое скотское самодовольство, что находимъ и мы. Васъ опьяняетъ одно, насъ другое. Для эстетики наши картины грубы, ваши прїятны; для этики же и то и другое—ни къ черту не годится!

— Вотъ какъ—молвила Варя и перемигнулась съ товаркой.

— Договорился, братъ,—будетъ, кончи!—предложила Лиза съ брезглаввой гримасой.

— Глупо? жаль, но что же дѣлать? Не люблю пропионныхъ моралей и не хочу ихъ выслушивать. Уважать эту подлую, приличную мораль ужъ вы никакъ меня не заставите...

Я поднялся и свирѣпо зашагалъ по комнатѣ, съ остервенѣніемъ дыма вонючей папиросой...

— Бука, горячка,—трунили дѣвицы нъ тактъ мовмъ шагамъ и задорно посмѣивались...

Степановъ, умиленный этой буколической картинкой, заговорилъ и самъ въ моемъ же тонѣ:

— Привыкъ, господа, русскій человѣкъ скрывать. Все хоронитъ въ себѣ пока трезвый, ну а пьяненькій и норазмакнетъ. Растворитъ онъ свои крѣпкіе затворы и заговоритъ, такъ заговоритъ, что...

— Что уши вьнутъ,—съ наивнымъ видомъ вставила Варя и вкусно зѣвнула.

— Просмѣтесь, дѣвицы,—огрызнулся Степановъ и продолжалъ тѣмъ же тономъ: Съ нашимъ мужикомъ съ пьяненькимъ только и говорить по душамъ. Товарищи напрасно брезгаютъ пьянымъ человѣкомъ. Выпивши только онъ и вылететь вамъ свою душу. Обирай только! Все, что есть свѣтлаго и тайнаго—все выйдетъ наружу... И легко, легко тогда дѣлается,—точно перерождаешься! Всѣ шероховатости, вся гадость, грязь и подлость жизни ступевываается, блѣднѣетъ, уходитъ на задній планъ. Просто о нихъ забываешь. Да, есть такія натуры и нельзя ихъ строго винить: ихъ нужно понять! Подите-какъ мужику. Такъ-то онъ и позволить вамъ залѣзть къ нему въ душу! Будетъ онъ ломаться, но чтобы показать себя, всю свою сложную психологію, тайныя думки и свѣтлыя надежды—никогда! Онъ намъ не вѣритъ, ибо мы его не поймемъ. Мы, по его взглядамъ, чужіе люди и только изъ пустой прихоти возимся съ нимъ или же съ тайными злобными намѣреніями противъ него же. И онъ правъ, онъ безусловно правъ! Ибо что интеллигентъ далъ мужику? До сихъ поръ они толковали на разныхъ языкахъ. Мужичку

хочется душу излить, горе свое окаянное выплакать, а его гонять въ шею. Пьянъ, говорятъ. Приходи трезвый! Да поймите же вы, просвѣщенные дѣятели, что онъ и выпилъ-то, быть можетъ, только потому, чтобы придти къ вамъ и потолковать. Вы его тутъ оскорбляете въ лучшихъ его вѣрованіяхъ и онъ озлобляется... Отсюда: пьянство деревни, грубое хулиганство и часто насиліе надъ интеллигентами, а кто виноватъ?.. Ради нозизны ощущеній и новыхъ впечатлѣній чаще всего дѣлаются вылазки въ царство Бахуса. Культъ этого божка дѣйствительно поганое дѣло, ну а частичное поклоненіе—отчего же?

— Будеть! надоѣли... Станемъ лучше чай пить. Александръ, посмотри-ка: есть онъ кажется, —обратилась Лиза и потомъ добавила: гдѣ ужъ разбираться,—что культъ, что поклоненіе..

Чай оказался и скоро мы окружили столъ со стаканами. Лиза была точно во снѣ. Очевидно что-то сверлило ея мозгъ и охватило назойливо всю... Не то обижена она была, не то придавлена... За говорливостью у всѣхъ послѣдовалъ отливъ; всѣ такъ-то странно молчали, только часишки котрой-то дѣвушки отбывали свою службу, вися на стѣнѣ...

— А все-таки это ложь, это клевета! вырвалось у Лизы и дѣвушка странно оглядѣла присутствующихъ. Всѣ посмотрѣли съ удивленіемъ. Дѣвушка вспыхнула отъ неожиданной выходки.

— Слушай, Александръ, вѣдь ты же наклеветалъ на женщину. Это нехорошо, это низко! Ты говоришь, что женщина молится исключительно нарядной позѣ и фразѣ... Дальше этого она не пошла. Это чортъ знаетъ что такое! Точно мы дальше и не способны идти. Развѣ женщина *теперь* недоказала фактически своей способности на массу трудностей, лишеній и даже героизма...

— Это же, Лиза, въ состояніи экстаза! Я не о героиняхъ говорилъ, а о рядовой, дюжинной женщинѣ. Развѣ можно брать героинь въ расчетъ, когда говоришь вообще о женщинѣ? Я и теперь повторю, что у женщины есть пока благіе порывы къ труду мужскому, но самого труда нѣтъ... Я врагъ позы и фразы и за это только обвиняю и мужчину и женщину... Нужно дѣло дѣлать, а не разговаривать пріятные разговоры о дѣлѣ. Женщины работали и работаютъ, но въ своей сферѣ... Скверно, что мы разбрасываемся... Мы иг-

раемъ и морочимъ другъ друга громкими фразами. Лучше бросимъ этотъ разговоръ: не стоитъ по пустякамъ кровь портить...

Однако кончить было не легко и закипѣлъ словесный бой. Тотъ самый бой, въ которомъ защищается не правда убѣждений, а происходятъ нападки на личность... Вся масса уколовъ самолюбію, грязи изъ интимной жизни и личныхъ недостатковъ идетъ въ этихъ спорахъ на жертвенникъ якобы общихъ разговоровъ. Близкіе люди, зарвавшись, ругаются не на животь, а на смерть, и копаются въ душахъ и жизни другъ друга беззастѣнчиво, лишь бы очернить противника. Одинъ только Степановъ добродушно посмѣивался и ласково поглядывалъ на насъ, сохраняя полнѣйшій нейтралитетъ... „Давайте-ка что нибудь читать“,—предложилъ онъ, когда пылъ спора немного поулегся. Всѣ охотно согласились. Россійскіе споры всегда оканчиваются тѣмъ, что противники всегда *обязательно* остаются на своихъ позиціяхъ, сколько бы ни было говорено... Пошумятъ, погорячатся, а затѣмъ добродушно посмѣиваются надъ своею горячностью.

— Я прочитаю!—съ театральнымъ жестомъ воскликнула Лиза. Слушайте:

„Довольно слезъ... тоски... я правъ!

Я цѣну жизни знаю!

Однажды цѣпи разорвавъ,—

Я вновь ихъ не желаю!

Врагъ силенъ—да!

Но не ему достанется побѣда!

Я свѣтъ несу—онъ сѣть тьму—

И не оставитъ слѣда“!..

— Что? удручила? нервно спросила она по окончаніи и сама же себѣ захлопала въ ладоши, причемъ глаза ея сверкнули чѣмъ-то хищнымъ, злымъ...

Однако, взвинулась дѣвица,—подумалъ я, глядя на нее...

Лиза дѣйствительно дрожала настолько, что едва раскурила: спичка такъ и прыгала въ ея рукѣ.

— Хорошія, братъ, должно быть онѣ дѣвицы, рассуждалъ Степановъ, когда мы возвращались домой. Важныя *будутъ* работницы... Эхъ, Россія! задумчиво прибавилъ онъ и вздохнулъ полной грудью.

— Чего скулишь? *Были*... уронилъ я злобно и быстрѣй зашагалъ по мерзлому тротуару.

— То не въ счетъ... еще будутъ... задумчиво продолжалъ спутникъ, не обративъ вниманія на мой тонъ. Такія нужны, именно такія-то и нужны...

— А ты откуда знаешь, что нужны—ехидничалъ я. Пробовали разъ—не погодились... Кто же поручится, что теперь онъ погодится. Впрочемъ много ли ты ихъ знаешь-то, умная голова, а туда же... разсуждать...

— Глазъ у меня вѣрный,—оправдывался Степановъ все тѣмъ же ровнымъ тономъ. Набилъ въ людяхъ руку.

— Ты не замѣтилъ глаза у Лизы, когда она за „выпивахомъ“ тебя чесала, нѣтъ?

— Нѣтъ, подтвердилъ я, а что?

— Счастливъ твой Богъ, коли такъ! Громы братецъ и молніи метали ети глазищи.. Глазищи—в-во! восторженно развелъ руками пріятель. Гдѣ только такіе и рождаются,—я что-то не видалъ такихъ,—недоумѣвалъ онъ. Впрочемъ гдѣ намъ—вздыхнувъ добавилъ Степановъ,—не до глазъ тутъ, когда головы летятъ...

— Въ сантименты пустился, дружище,—разсмѣялся я... Проняли—доняли черныя очи... Дива, положимъ, нѣтъ! Вашъ братъ, идеалисты, падки до бабьей красоты. Вамъ и грязь подай, но красивую. Эхъ вы... поклонники формы безъ содержанія!..

— Здравствуйте, баринъ! процѣдилъ насмѣшливо сквозь зубы Степановъ и громко весело засмѣялся. Молодой смѣхъ рѣзко прокатился въ морозномъ воздухѣ и оживилъ мертвыя улицы соннаго города. Это я, по твоему, идеалистъ? Ладно, такъ и запишемъ...

— А дѣвицы, значить, обѣ учительками были, и будутъ фельдшерицами?

Я утвердительно кивнулъ головой...

— Дѣло! И ты съ ними—хорошо! Резонировалъ пріятель въ слухъ.

— Чѣмъ же собственно—хорошо—поинтересовался я...

— Тѣмъ и хорошо, душа мой, что поддержать онъ тебя, упасть не дадутъ. Женщина, братъ, великое дѣло! съ восторгомъ заговорилъ Степановъ и даже остановился, но видя, что я продолжаю шагать, онъ на ходу продолжалъ: это добрый геній, это свѣтлый ангелъ, посланный небомъ на эту грязную землю. Она одна только и можетъ понять, оцѣнить,

направить насъ въ этой проклятой юдоли. Ты, Сашка, такой же непутевый, какъ и я! Напрасно только рядишься въ тогу трезваго реалиста. Слабы мы русскіе... силы воли нѣтъ, нѣтъ характера... Въ крови должно быть у насъ эта мягкотѣлость и желаніе „млѣть“. Ума бы кажется палата, сердце горячее, языкъ острый; а нѣтъ! все чего-то не хватаетъ. Все бы кажется на лицо, а ни на что не годится... Брезгаемъ малыми дѣлами, намъ все подвиговъ надо! Говорятъ: мы рано спѣли вѣчную память Обломову, потому что онъ живъ... Это горькая правда! Въ каждомъ изъ насъ и Обломова есть доля и Рудина etc. etc. имя же имъ легионъ. Ты сказалъ у дѣвицы, что ты „врагъ позы и фразы“. Хорошія слова, но слова и не больше. Это-то вѣдь и есть фраза! Фраза пошлая, глупая... Дѣятель, подумаешь, выискался! кричалъ Степановъ на всю улицу. Прогнали за какіе-то мужичьи пустыки изъ учителей, ты и вообразить ужъ себя борцомъ за дѣло народное!

— Тебя такъ небось не за пустыки прогнали? сиромилъ я. А?

— И меня за пустыки и всѣхъ гонятъ за пустыки, рѣзалъ Степановъ... Мы не дѣло дѣлаемъ, мы дѣло портимъ. Нашелкаемъ, наболтаемъ и подъ себя и на себя—ну и пожалуйте на цугундеръ... Опасный, говорятъ, человѣкъ. Эхъ, право! Ажъ стыдно!

— Послушай, не хнычь, вмѣсто отвѣта посовѣтоваль я. Коли хочешь ругаться, то оставь пожалуйста до завтра. Сегодня все ужъ надоѣло, да и золь я. Такъ золь, что проглотить бы весь земной шаръ съ господами квартирантами...

— Ну, ладно! до завтра такъ и до завтра, охотно согласился пріятель. Вотъ кажется и наша мансарда—добавилъ онъ...

— Да, она...

— Хорошо,—придемъ, значитъ, и безъ всякихъ пессимизмовъ—бай,—бай!

Бай—бай намъ пришлось однако не скоро. Надо было терпѣливо стоять на морозѣ и разбудить квартирную хозяйку. Время было позднее, а она ложилась рано. Что дѣлать—законъ природы: приходилось мириться. Мы вначалѣ терпѣливо стучали и мерзли, но это оказалось неэффективно... Насъ начало пробирать и съ просвѣщенныхъ устъ начали

сырыгивать вовсе непросвѣщенные словечки... Наконецъ послышался стукъ и брань: Въ омутъ васъ .. полуношники .. бродятъ незнамо гдѣ,—ворчала хозяйка, но это ворчаніе было намъ лучше ласкъ...

— Правильно... резонно, вторилъ ей Степановъ лукаво подмигивая, такъ ихъ, такъ...

Придя въ каюту, безъ дальнѣйшихъ разсужденій мы оба растянулись на койкахъ...

— А хорошія, чертъ ихъ возьми, дѣвицы, бормоталъ Степановъ, ворочаясь въ постели... До безобразья хорошія! Нужны онѣ такія-то... Имъ бы мужчину надо...

Я сдѣлалъ видъ, что сплю, однако пріятная теплота не успокаивала и меня. Хотѣлось чего-то сильнаго, хорошаго, свѣжаго, чистаго... Такъ кажется и обнялъ бы близкаго друга и пошелъ съ нимъ на край свѣта. Степановъ казался въ этотъ мигъ слишкомъ рыхлымъ, обыденнымъ, безличнымъ... хотѣлось твердаго, упругаго... Хотѣлось женщину... Говорить съ ней, ласкать, дѣловать наконецъ...

Степановъ поднялся и задумчиво сѣлъ. Потомъ онъ оживился и быстро пересѣлъ къ столу и началъ что-то писать. Романъ или стихи, рѣшилъ я засыпая...

II.

Степановъ былъ мой товарищъ по школѣ и по семинаріи. Все бѣдное нищенское дѣтство провели мы вмѣстѣ. Вмѣстѣ бѣгали босыми съ крестьянскими ребятишками и дѣлили съ ними радость и горе. Юношами мы были тоже неразлучны, за что получили отъ товарищей кличку „аяксовъ“. Степановъ былъ горячій увлекающійся парень и всегда во чтонибудь влопывался въ недозволенное семинарскими кодексами. Но увлеченія его были такъ мимолетны, что показались даже невинными начальству. То онъ бывало увлечется русскими критиками, то беллетристикой. Тогда только и разговоровъ, что объ этихъ матеріяхъ, а потомъ вдругъ начнетъ „глушить“. Такъ глушить, что сдѣлается зеленымъ, изможденнымъ... Пройдетъ „пьяная полоса“—смотришь ужъ выдуманъ новый божокъ—въ родѣ писанія стиховъ или рукописнаго журнала... Властѣйшій по уснѣхамъ и умница на самомъ дѣлѣ онъ чуть было не вылетѣлъ изъ послѣдняго класса за стычку

съ инспекторомъ, но спасли преподаватели все́мъ своимъ составомъ. Дѣйствительно, зная Степанова, трудно было не простить ему многое, хотя онъ тогда воображалъ себя уже взрослымъ человѣкомъ, подготовленнымъ къ общественной дѣятельности и къ той штукѣ, что зовутъ роковымъ именемъ „жизнь“. Какъ бывало кипѣлъ, волновался, вдохновлялся этотъ юный идеалистъ въ товарищескихъ бесѣдахъ! Какъ искренне возмущался онъ вычитанной подлостью или каверзами своего муравейника! Все́ товарищи считали его выше себя и добровольно подчинялись его авторитету. Молодое самолюбіе очень пріятно щекотало это поклоненіе, а неудержимая фантазія рисовала будущее въ самыхъ яркихъ, розовыхъ краскахъ. Дымка фантазіи густо облекала даже лишенія и нужду: въ нихъ видѣлся подвигъ, а за нимъ мученическій вѣнецъ на нивѣ народной.

Среди товарищей и товаровъ онъ пресерьезно воображалъ ужъ себя дѣятелемъ—въ лучшемъ смыслѣ этого святаго слова. Онъ здѣсь громилъ и распинался, кипѣлъ и волновался. Все́ вопросы захватывали Степанова цѣликомъ, безъ остатка на чтонибудь другое, почему въ отпѣткахъ нерѣдко проскользала толстая единица. Вопросы проклятые и увлеченія проходили безсвязной чередой... То вопросъ о женщинѣ, то Кантъ и Фихте Старшій; то психологія, то музикъ; то школа, то проституція. И такъ шла школьная счастливая пора.

По окончаніи мы разстались. Я уѣхалъ въ университетъ, Степановъ обругалъ меня за желаніе пріобшиться къ народному цирюгу—пошелъ въ учителя... Мнѣ по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ пришлось разстаться съ наукой и идти тоже въ учителя. Учительство мое скоро кончилось и я поселился въ родномъ городѣ. О Степановѣ я лишь слышалъ мелькомъ, что его гоняютъ съ мѣста на мѣсто и считаютъ безпокойнымъ. Говяли, гоняли его съ мѣста на мѣсто и пожелали наконецъ совершенно освободиться... Съ легкимъ сердцемъ и багажомъ, съ кучей надеждъ на будущее явился Степановъ въ городъ и поселился въ меблированныхъ комнатахъ какого-то Тихова. Началось безмысленное обиваніе пороговъ всевозможныхъ канцелярій, конторъ и бюро. Результатъ вездѣ получался одинъ и тотъ же: нѣтъ работы, перепроизводство, знаете ли, интеллигентныхъ работниковъ, а спросъ не повысился...

Степанову, конечно, отъ того легче не было и онъ за-пилъ. Махнулъ рукой и запилъ... Отъ Тихова скоро при-шло переочевать, такъ какъ наличныя деньги и лишнія вещи были „прокушаны“, какъ онъ самъ любилъ выражаться..

Началась ужасная жизнь по постоялкамъ и притонамъ. Жизнь голодная, холодная, безпріютная. Каждый день нужно было обязательно раздобыть пятакъ на ночлегъ и сколько нибудь на жратво. Проклятое это жратво—нужно оно¹ каж-дый день... И деревенѣшь, деревенѣшь—озлобляешься... Во рту сухо, глаза мѣтятся и подгибаются ноги... Нѣтъ пя-тачка,—хозяинъ съ грубой бранью гонить вонъ съ постоялки² и приходится бродить. Бродить всю зимнюю ночь, бродить³ раздѣтому, голодному, и скрываться отъ патрулей, чтобы не сочли за вора... Гордость интеллигента и положеніе бездомо-вой собаки... Я учитель, рыдалъ Степановъ часто въ трак-тирѣ, среди пропойцъ и такой же рвани по костюму. Ни-кому не было дѣла до нравственныхъ мученій: новое това-рищество смотрѣло трезво на вещи, хотя и пьяными глазами... Не хнычь, обрывали его. На, выпей, да закуси печенкой... Она, братъ, печенка-то, все таки мясо... Степановъ выпивалъ и ѣлъ. Богъ знаетъ кѣмъ поданную печенку. Теперь възврата изъ этого омута казалось ужъ не было. Идти просить ра-боты было нельзя, а тина босячества засасывала все болѣе и болѣе. Мало по малу онъ втягивался и ходилъ даже ко-лоть дрова и чистить мостки ножами отъ снѣга, но все же и теперь при встрѣчѣ съ прилично одѣтой публикой его ко-рбило и что-то горячей волной подкатывалось къ горлу и душило, душило...

Не знаю, долго ли протянулъ бы Степановъ, этотъ быв-шій уже учитель, но до сихъ поръ еще большой ребенокъ, если бы не увидѣлъ его одинъ изъ бывшихъ товарищей... Этотъ фруктъ, раскормленный теперь бюрократъ случайно увидѣлъ Степанова, бѣжавшаго въ припрыжку изъ чайной въ казенку... Рваныя галоши были одѣты на грязныя ошчи и лѣтній мужичій казинетовый спнежакъ съ солдатскимъ кар-тузомъ составляли костюмъ Степанова. Было холодно и то-варища удивила легкость костюма босяцкаго... Онъ невольно взглянулъ на оборванца и опѣшилъ... Передъ нимъ былъ Степановъ. Тотъ самый Степановъ, котораго они носили на рукахъ, которому пророчили яркое блестящее будущее. Не

сонъ ли это? бюрократъ схватился даже за глаза... Батюшки! Николай, ты ли это? Что съ тобой...

Степановъ остановился, посмотрѣвъ презрительно на приличнаго господина и... растерялся... Потомъ быстро овладѣлъ собой и побѣжалъ прочь.

— Пошелъ къ черту! подлець! Закричалъ онъ уже издали...

Товарищъ на этотъ разъ оказался благодѣтелемъ, не смотря на оскорбленія. Онъ тотчасъ взялъ извозчика и взволнованный, пораженный явился ко мнѣ и передалъ нежданную встрѣчу. Ыдемъ, кричалъ онъ, вбѣгая ко мнѣ въ пальто и шапкѣ. Сейчасъ же ѣдемъ... Нужно, необходимо... жизнь человѣческая...

Самсоновъ грузно опустился на стулъ и тяжело дышалъ.

— Что, куда, зачѣмъ? Сыпалъ я, не понимая въ чемъ дѣло...

— Сейчасъ видѣлъ Степанова. Понимаешь, нашего Николая...

— Ну и что же? пыталъ я. Чего же тутъ необычайнаго...

— Онъ не знаетъ, онъ не понимаетъ, о несчастный,— простоналъ Самсоновъ и палилъ воды... Вода оказала дѣйствіе: онъ поуспокоился и рассказалъ все обстоятельства и высказалъ свои предложенія и средства къ спасенію.

— Дѣло дрянъ! бормоталъ я, бѣгая въ свою очередь по комнатамъ и волнуясь... Что же случилось? Какъ найти теперь его... Не пошлетъ ли онъ къ черту насъ обоихъ? Фу ты, чертъ! Что же намъ дѣлать?

— Ыхать и спасать, твердо произнесъ Самсоновъ... Ты деньги возьми у меня, ибо у тебя ихъ нѣтъ... Считается и брезгать не приходится... Ты пойми: лучший, дорогой товарищъ погибаетъ, а мы будемъ перепираться. Ыдемъ.

Мы отправились на розыски. Обѣздили штукъ пять чайныхъ, въ которыхъ ютятся отъ зимняго холода такъ называемые зимогоры, но найти Степанова не удалось... Завсегдатаи чайной тщательно скрывали отъ насъ мѣстопробываніе нашего товарища. Они, конечно, имѣли свои основанія на подобную тактику, потому что розыски, подобные нашему, въ ихъ средѣ бывають только послѣ преступленій, а защитить и скрыть товарища, замести слѣды считается священнѣйшею обязанностью каждаго босяка. Напрасно Самсоновъ

давалъ на водку и клялся всѣми святыми, что не имѣетъ ничего общаго съ полиціей. Стрѣлянныхъ воробьевъ провести было трудно! Они принимали деньги, посылали за водкой и обѣщали лишь послать „учителя“ къ намъ по адресу. Намъ ничего не осталось, какъ во всѣхъ чайныхъ оставить свои адреса у буфетчиковъ и просить обязательно послать „учителя“.

Тянулись мучительно тяжелые дни, — Степановъ не шелъ. Самсоновъ нѣсколько разъ былъ у меня и тоже волновался. Какъ же намъ быть? Гдѣ же наши товарищескія чувства, гдѣ нашъ хваленый альтруизмъ, коли родного человѣка не въ силахъ вытащить изъ ямы... Не тотъ нуждается, кто скулить и выставяетъ на показъ свои раны, а тотъ, кто ихъ скрываетъ—резонировалъ онъ. Гдѣ-то онъ, милуша, теперь? Голодный, холодный, грязный, бррр!..

— Почему не идетъ? Не мы же виноваты, пробовалъ было я оправдать себя...

— Потому что, потому, огорошилъ товарищъ. Залѣзь-ка самъ въ его шкуру, тогда и узнаешь „почему“. Повѣрь мнѣ, — онъ придетъ какъ-нибудь вечеромъ и *обязательно* пьяный. Ты слышишь: *обязательно* пьяный. Трезвому ему не пересилить себя—сатанински онъ гордъ, ну а пьяный придетъ, чтобы поиздѣваться надъ нами же... Тутъ-то его и можно уломать, тутъ и можно начать его спасеніе...

Слова Самсонова сбылись скоро. Сижу я какъ-то вечеромъ и занимаюсь просмотромъ прежнихъ работъ... Все такъ тихо, мирно... Вдругъ вбѣгаетъ разъяренная хозяйка и кричить: „Выйдите, ради Бога, на улицу. Пришелъ какой-то пьяный золоторотецъ и не уходитъ. Александра, говоритъ, Александровича мнѣ надо. Носить ихъ лѣшій. Ляснетъ еще чтонибудь!“

Я поспѣшно одѣлся и выбѣжалъ на улицу, зная, что теперь ввести въ квартиру его совершенно невысказано. У воротъ дѣйствительно стоялъ какой-то оборванецъ, и клевалъ носомъ...

— Николай, ты? окликнулъ я фигуру...

— Я, душа мой, я. Собственной своей пьяной персоной я,—забормоталъ тотъ и направился ко мнѣ. Я бросился на шею Степанова и чуть не зарыдалъ,—такъ онъ былъ несчастливъ, пьянъ, жалокъ... Зубы насмѣшливо отбивали дробь, а ротъ несъ благоуханіе всѣхъ кабаковъ...

— Боже, Николай! Что съ тобой? Впрочемъ некогда—ты ордѣ—торопился я, путаясь въ словахъ. Побѣдемъ, голубчикъ, скорѣй, пожалуйста скорѣй...

— Ты, Александръ, тово—здоровъ, значитъ? Чего ты суетишься? Куда мы побѣдемъ?

— Здоровъ, здоровъ. Побѣдемъ скорѣе, ради всего святаго скорѣе...

— Побѣдемъ, согласился наконецъ Степановъ. А то дай мнѣ на бутылку, я и одинъ выпью...

— Дамъ и на бутылку, и все дамъ. Ты извини: я путаюсь, я радъ, что встрѣтилъ, нашелъ тебя...

— Есть чему—усмѣхнулся Степановъ и недовѣрчиво покосился...

Мы сѣли на первыя извозничьи санки и покатида. Прежде намъ нужно было одѣться... Степановъ молча заѣхалъ со мной въ магазинъ готоваго платья и безъ протестовъ поѣхалъ въ баню... Онъ упорно молчалъ и безпрекословно слѣдовалъ моимъ указаніямъ; я тоже не спрашивалъ ни о чемъ, а только стремился согрѣть пріятеля и сдѣлать его хоть сколько-нибудь приличнымъ. Ему самому очевидно была пріятна эта метаморфоза: онъ съ замѣтнымъ удовольствіемъ нѣжился въ жаркой атмосферѣ бани. Послѣ мы поѣхали въ рестораникъ поговорить и выяснить положеніе. Степанову теперь былъ доступъ открытъ и онъ блаженно улыбнулся, когда швейцаръ распахнулъ намъ двери.

Д-да—задумчиво произнесъ онъ въ отвѣтъ на свои думы. Это сказочное превращеніе ошеломило его и выбило прежній хмѣль. Онъ точно не понималъ еще до сихъ поръ, что такое съ нимъ сдѣлалось. Онъ отвѣчалъ и двигался точно въ безсознательномъ, но пріятномъ снѣ... Въ рестораникъ мы заняли отдѣльный кабинетъ и спросили водки. Степановъ безучастно лежалъ на кушеткѣ и тоскливо смотрѣлъ на обстановку...

— Ну, Николай, подсаживайся—предложилъ я, когда водка была подана.

Онъ нехотя поднялся и налилъ себѣ водки въ стаканъ. Потомъ молча выпилъ и отправился опять на кушетку. Разговоривать, значить, было еще рано. Я отлично понялъ настроеніе пріятеля: и боль и стыдъ и обида—густо перемѣшаны были въ немъ...

— Ну съ, давно ли тебя прогнали? заговорилъ наконецъ я, видя, что водка начала дѣйствовать.

— Второй годъ...

— И ты все время здѣсь?

— И я все время здѣсь...

— И не изволилъ меня разыскать...

— А чертъ васъ знаетъ, вы вѣдь приличны... боюсь приличныхъ...

— Николай, ты ли это? Ужели ко мнѣ-то ты не могъ придти?..

— Ну извини, извини... давай выпьемъ,—предложилъ уже самъ Степановъ...

По мѣрѣ опьяненія онъ становился все разговорчивѣй; застѣчивость оставила его. Скоро вернулся его милый безобидный юморъ и засверкалъ въ разговорѣ.

Обычно Степановъ и прежде и теперь утѣшалъ и себя и другихъ единственнымъ афоризмомъ: могло быть и хуже... Какъ ни туго, какъ ни скверно сложились обстоятельства—все же могло быть и хуже,—говорилъ онъ, а слѣдовательно: унывать не стоитъ. Съ подобной философией, конечно, нельзя не согласиться, однако утѣшать себя ею не у многихъ хватаетъ характера.

Степановъ теперь становился опять беззаботнымъ прежнимъ славнымъ парнемъ. Онъ обстоятельно рассказывалъ о своихъ деревенскихъ походахъ и своихъ стычкахъ то съ попомъ, то съ земцами, то съ самимъ инспекторомъ... Да и сами-то мужички, такъ иногда угостятъ, что руки опускаются, говорилъ онъ. Изъ всѣхъ нашихъ благихъ начинаній они видятъ только гадость... Помнишь, какимъ донцомъ я выпрыгнулъ изъ семинаріи? Весь міръ бы обнялъ и разцѣловалъ тогда со всѣми подлыми квартирантами и со всею дрянью... За мужичка, за меньшого брата, жизнь готовъ былъ положить, на подвигъ, на страданье пошелъ бы съ восторженной улыбкой, а теперь... даже въ людей вѣру потерялъ... У всѣхъ манера раздѣскивать во всемъ гадость, подлость. Только и смысла въ жизни, что подлость разыскивать... Не ходятъ брать факты какъ они есть,—обязательно нужно въ подошву заглянуть. И лгутъ, коли найдутъ тамъ чтонибудь... Публика—просто закачаешься... Подлецъ на подлецѣ и сверху подлецъ!

адресованъ къ профессору Ивану III. (1911 г.)

Литературный музей

Съ этого дня Степановъ поселился у меня и быстро освоился съ кружкомъ молодежи, среди которой намъ приходилось жить. Чаще онъ любилъ ходить къ дѣвицамъ. Какое-то нѣжное благоговѣніе передъ молодой женщиной было у этого изломаннаго и помятаго жизнью человѣка. Прежде ему мало доводилось наблюдать этотъ нарождающійся типъ и уяснить себѣ онъ еще его не успѣлъ. Онъ зондировалъ, наблюдалъ, слушалъ. Очевидно дѣвицы нравились и Степановъ все чаще и чаще сталъ бродить къ нимъ даже одинъ. Кой-какую работишку на первое время нашли мы общими силами и жизнь повидимому должна была наладиться... Но... homo proponit, Deus disponit: (человѣкъ предлагаетъ, а Богъ располагаетъ).

Мы уже радовались, что началось увлеченіе „приличной“ компаніей, однако радость была преждевременна... Степанова скоро потянуло въ прежнюю обстановку. Онъ чаще и сильнѣй сталъ задумываться и грустный ходилъ по комнатѣ. По временамъ у него вырывалось разсѣянное „да“. Очевидно назойливыя мысли бродили въ головѣ и настойчиво требовали отвѣта.

Напрасно я старался узнать, что такое происходитъ съ пріятелемъ: онъ даже отъ меня закупорился и въ отвѣтъ ронялъ свое „скушно“.

Дѣйствительно ему было скушно! Онъ разглядѣлъ и понималъ публику и его потянуло прочь. Потянуло туда, гдѣ меньше условностей и лжи, а больше правды и непосредственной искренности.

И онъ ушелъ... Ушелъ! столь же неожиданно, какъ и пришелъ...

Нашъ маленькій муравейникъ часто до сихъ поръ вспоминаетъ это финальное появленіе и этого оригинальнаго бродягу... Но гдѣ онъ мы до сихъ поръ не знаемъ. Послѣ исчезновенія Степанова, я нашелъ у себя письмо на мое имя и оно служить исповѣдью и оправдательнымъ документомъ для меня лично.

Дѣвицы со своимъ „резвымъ реализмомъ“ назвали выходку Степанова глупостью и ждуть вновь его появленія. Какъ я ни горячился, а не могъ убѣдить ихъ и ввести въ психологію товарища. Психологія имъ оказывается понятной

лишь подъ ихъ угломъ. Все прочее—причуды, дурь, донъ-кихотство...

Самобытность природы, ея оригинальность—только результаты извѣстныхъ условій жизни, экономического положенія и извѣстной степени образованности. Теперь, когда Степанова уже нѣтъ и я не знаю даже живъ ли онъ, я часто перечитываю послѣднее прощальное письмо и возсоздаю сценки совместной жизни отъ ребячьихъ годовъ... Загадочный образъ товарища все симпатичнѣе и симпатичнѣе выступаетъ въ моемъ воображеніи и его чистая душа становится мнѣ понятнѣй. Я успокаиваюсь. „Могло быть и хуже“, думаю я.

Прощай Александръ,—я ухожу, писалъ мнѣ Степановъ. Ты не сердись, не ругайся. Не называй меня сумасшедшимъ. Я тебѣ напишу все и ты, надѣюсь, поймешь... Дѣвицы ваши, какъ хотятъ; не для нихъ я пишу, а только тебѣ и только для тебя... Непутевый я, не укладываюсь въ жизненные рамки... „Я пережилъ свои желанья, я разлюбилъ свои мечты“. Это смѣшно, глупо, романтизмомъ пахнетъ, но это правда. Не-уключая, братъ, моя жизнь, не могутъ меня понять. „Чертъ его знаетъ, что за человекъ“.—выразился, помнишь, инспекторъ, и онъ правъ... Гдѣжь меня было понять, когда дубая школа фабрикуетъ извѣстный сортъ людей и только? А я былъ самъ собой. Трудно мнѣ было поддѣлываться къ школѣ, не хочу поддѣлываться и къ жизни. Товарищество, любовь, гуманность, принципы, меньшій братъ, все это слова безъ смысла. Нужна стадность, приличная животная стадность, ибо человекъ считаетъ себя *приличнымъ* животнымъ. Это ошибка, но это такъ! А я не могу. Идиотски, должно быть, я ослѣпленъ. Жидъ на счетъ одного воображенія и, вижу, что не погодился. Теперь въ укоръ мнѣ ставятъ мои выпивки и считаютъ это чуть ли не преступленіемъ. Имѣютъ ли они на это право? Два акта важные—актъ зачатія и актъ рожденія—произошли у цыганыхъ и чѣмъ же я виноватъ, что мнѣ утверждаютъ; атавизмъ, говорятъ, побѣждается интеллигентностью? Потомъ дѣтство,—проклятое дѣтство! Я былъ впечатлительнѣе до болѣзненности, а тутъ еще воровски чтеніе дурацкихъ романовъ, и загрязнилось мое воображеніе. Охъ, загрязнидось!.. То я воображалъ себя какимъ-нибудь бульварнымъ героемъ, то героемъ изъ классиковъ, и все было не репутано, все чередовалось безъ связи. Въ дни молодости я

плакалъ, читая Погосскаго, потомъ уже въ юности я тоже рыдалъ надъ чтеніемъ... Ну какой же могъ изъ меня выйти работникъ? Это чертъ знаетъ что! Психопатъ какой-то... Вы носились со мной, ждали изъ меня генія и все за красивыя фразочки и громовыя рѣчи. Я и самъ себя считалъ недюжиннымъ, но при первыхъ же стычкахъ съ жизнью меня здорово расхолодило. Потомъ я палъ. Вы подняли насильно... Я повѣрилъ и думаю, что возвратъ мнѣ, можетъ быть, доступенъ... Потомъ вижу, ошибся, и стремлюсь скорѣй уйти. Ахъ если бы сосѣмъ уйти!.. Я, кающійся интеллигентъ, жалокъ и смѣшенъ. Ахъ, если бы ты зналъ, какъ мнѣ жалки и смѣшны все умничающіе и серьезничающіе люди, включая и твоихъ этихъ самыхъ дѣвиць... Нѣтъ своего, нѣтъ оригинальнаго—все перепечатка. Перепечатка часто красивая, но какъ таковая—безцвѣтна... Такъ я искусился, что знаю, что такой-то человѣкъ скажетъ, что и какъ подумаетъ... Очень ужъ не сложна старая психологія и не высоки стремленія.

Все рѣшено, передумано другими—слѣдовательно перерѣшать нечего и задумываться не надъ чѣмъ. Многихъ вводить въ заблужденіе наша словесная дѣятельность и безкровныя сраженія—меня и тутъ не проведешь. Сидить, братъ, Обломовъ, крѣпко сидить. Намъ лѣнь думать, лѣнь употребить на что-нибудь свой мыслительный аппаратъ кромѣ ношенія шапки и онъ атрофируется... И скушно, скушно...

Ты думаешь я ломаюсь и кривляюсь? Поздно братъ... Сосети у меня вотъ тутъ подъ ложечкой, сосеть и тянетъ...

Зачѣмъ дѣлать никому не нужное дѣло и брать себѣ за это хлѣбъ? Стыдно... Я этого не могу, а другіе могутъ—ну и благо имъ. Пусть живутъ они и сыто и счастливо по своему. Я причисляю себя къ высшей породѣ и съ буднями мириться не могу. Да, не могу, а праздника не завоевалъ—ergo или гибни или губи себя. Tertium non datur, какъ говоритъ логика Свѣтлина. Прежде я думалъ: мы еще повоюемъ, чертъ возьми... Теперь смотрю на себя какъ на мокрую курицу... Жизнь, говорятъ, хороша. Это правда, но для тѣхъ кто въ этой штукѣ не разбирается. Стоитъ только начать разборку, пускить хоть малюсенькую долю критицизма и все пойдетъ къ черту, все на смарку... Тянуть животную ляжку питанія и называть эту штуку „жизнь“ я не могу: мнѣ стыдно, а жить, какъ я хочу, говорятъ не прилично—ну, значитъ—

не надо! Ты хотѣлъ спасти меня, но не отъ чего было оказывается и спасать. Тамъ моя стихія, а не здѣсь. Я здѣсь задыхаюсь, а тамъ бы горѣлъ. Быстро бы горѣлъ и быстро бы сгорѣлъ—что и требовалось доказать. Что мнѣ остается сдѣлать? Только уйти тайкомъ отъ чуждой мнѣ атмосферы и искать прежняго... Силы воли не хватило бы отъ тебя отговориться и не захотѣлось бы тебя оскорбить... А теперь, теперь я свободенъ! Оставляю эту извиняющую меня галпматью и иду. Жалѣть мнѣ нечего, дорожить нечѣмъ. Ну, прощай... Пойми что иначе сдѣлать не могъ...

Ты скоро найдешь утѣшеніе, а „онъ мятежный проситъ бури, какъ будто въ буряхъ есть покой“.

Кончикъ.

ЗАМѢТКИ УЧИТЕЛЯ.

I.

Одинъ изъ нашихъ коллегъ и сотрудниковъ приглашалъ высказаться, каково отношеніе между учителями и врачами; между школой и больницей... Самъ онъ, какъ видно изъ его статьи,*) много потерпѣлъ отъ медиковъ... Я охотно выскажусь на эту тему, выскажусь не голословнымъ мнѣніемъ, а примѣрами изъ воспоминаній о впечатлѣніяхъ школьной жизни... Начну изъ далекаго прошлаго. Когда я былъ ученикомъ той школы, въ которой теперь учительствую, въ нашемъ селѣ былъ врачомъ нѣкто В. А. Молчановъ. Неподкупное и прямое дѣтское мнѣніе наше о Василіѣ Андреевичѣ—идеальное... Я скажу, какъ мы разставались съ нимъ... Когда В. А. собирався «уходить изъ села» и уже готовъ былъ къ отъѣзду, мы—старшіе ученики училища—пошли къ нему проститься и сказали ему: «Дорогой В. А.! мы глубоко благодарны Вамъ за ваше отеческое къ намъ отношеніе, за ваши лекціи для насъ и заботы о нашихъ разумныхъ развлеченіяхъ. Отъ души скорбимъ о вашемъ уходѣ отъ насъ!»... В. А. перецѣловалъ всю депутацію и отвѣтилъ, что ему было радостью то, что онъ приносилъ пользу нашему развитію... Чѣмъ же вызваны были такіе милые проводы? Вотъ чѣмъ. Этотъ врачъ былъ нашимъ добровольнымъ бесплатнымъ учителемъ по воскресеньямъ. Онъ читалъ намъ лекціи о воздухѣ, водѣ, пищѣ, жилищѣ и проч., демонстрируя слова свои или наглядными пособиями или препаратами микроскопа. Онъ приносилъ микроскопъ изъ больницы. Онъ насъ ознакомилъ съ гальваническимъ электричествомъ, принося изъ больницы гальваническую батарею... благодарны ему мы были за участіе въ школьныхъ спектакляхъ

*) «Къ товарищамъ учителямъ». Ж. «Отклики народнаго учителя и его досуги» 1907 г. NN 5—6.

въ качествѣ руководителя и въ концертахъ игрой на скрипкѣ... Сблизился онъ со школой благодаря заботамъ о нашемъ развитіи учителя С. М. А—скаго, который использовывалъ для насъ все и всѣхъ... Приѣзжалъ въ село землемѣръ и мы на другой день присутствовали при работѣ съ астрояліею и мензулою... Появлялся въ селѣ механикъ (сынъ одного портного) и мы въ саду подъ березой, что растеть и по сію пору, слушали лекцію о парѣ, Уаттѣ, Фультонѣ, Стефенсонѣ, и ихъ изобрѣтеніяхъ. —И получалось это какъ-то быстро, почти экспромптомъ: стоило только С. М. сходить и сказать «полезному челоуѣку» о нашемъ юпомъ горячемъ желаніи слушать и учиться.—Вспоминаешь то время и видишь, какъ было ясно на горизонтѣ жизни... Ясно было на душѣ у всѣхъ: не у насъ только, а и у взрослыхъ... Меньше говорили о «единеніи» п «дружной работѣ», а работали дружно и плодотворно.

Это воспоминаніе изъ моей школьной жизни. На учительскомъ поприщѣ я встрѣчался съ немногими врачами, ибо жилъ по глухимъ селамъ. . Мнѣ правилось пзъ деревни изрѣдка ѣздить въ сосѣднее большое село... Очень часто, не заставши учителей и учительницъ дома, я находилъ ихъ въ квартирѣ врача: или за репетиціей къ спектаклю, или за чтеніемъ книги или газеты, или въ спорѣ... Врачъ, о которомъ я пишу (герой «Кандаловъ» Скитальца) былъ въ селѣ популяріѣе земскаго начальника, священниковъ и учителей. Онъ былъ основателемъ, предсѣдателемъ и казначеемъ с.-х. общества и душою всѣхъ собраній какъ интеллигенціи, такъ и простонародія... Къ учителямъ онъ относился какъ къ товарищамъ; къ ученикамъ школы, какъ къ своимъ дѣтямъ...

Приходилось мнѣ всрѣчать (почти на дняхъ) и такихъ врачей, по поводу какихъ Г. И. Успенскій говоритъ:

«Какъ ни прискорбо, а падо сказать, что пріятель мой (врачъ), попавъ въ непроходимую глушь и видя постоянную бѣдность и невѣжество самыя поразительныя, сталъ чувствовать себя и по своимъ знаніямъ и по средствамъ неизмѣримо выше (окружающаго) люда и усвоилъ себѣ нѣкоторую покровительственную развязность въ обращеніи съ народомъ. Не знаю, виновать ли онъ въ этомъ!» Результатомъ этой развязности было то, что населеніе охотіѣе, чѣмъ къ нему, обращалось къ фельдшерамъ или само «ставило діагнозъ» и покупало на послѣдніе гроши «разныя капли» въ вольной ап-

текѣ... Воскресли было и разныя «желанныя бабушки», учащія больныхъ «продѣвать сквозь потный хомутъ», «врѣзывать въ стѣну» и т. п. Школа и учитель къ такому врачу не подходила, было жутко..

II.

Въ мартовской книжкѣ 1907 г. я говорилъ, что не дурно было-бы, если бы коллеги дѣлились своими выводами изъ прочитаннаго и испытаннаго... На этотъ разъ я хочу увидѣть напечатанными слѣдующія свои мнѣнія:

1) Я преподаю отдѣлы естественной исторіи въ 3-хъ отдѣленіяхъ. Въ 4 отд. ученикамъ приходится то, что я прочитаю или расскажу, и то, что они вычитаютъ изъ «Дѣтскаго Міра» Ушинскаго, перелагать по данному мною плану устно, а иногда письменно. Но ботаникѣ 5 отд. записываютъ то, что я говорю. 6 отд. по минералогіи имѣетъ готовый матеріалъ въ учебникѣ Износкова... Успѣхи лучше всѣхъ въ 5 отд., гдѣ записываютъ. *Записываемое запоминается легко и прочно.*

2) Хорошо на каждую тему, даваемую ученикамъ, писать и самому учителю. Эти «образцы» учителя могутъ потомъ быть пособіемъ для другихъ учителей.

3) У насъ принято ежедневно заниматься «пять часовыхъ уроковъ». Есть такіе «уроки», которые можно провести въ полчаса или $\frac{3}{4}$ часа. Полезно съэкономленное время посвящать такимъ предметамъ этого-же преподавателя, успѣхи по которымъ слабы.

4) Пусть ежедневно ученики получаютъ отъ учителя и школы хоть крупичу новаго.

5) Упражненій! Упражненій какъ можно больше! Не забуду слова изъ лекціи К. В. Ельницкаго: «школа вырабатываетъ привычки (тысячи привычекъ), *проведенныя чрезъ мостикъ разумнія*».

6) Припомнились слова одного родителя ученика: «если мой сынъ *только увидитъ у васъ на столѣ* хорошую книгу—и то я буду радъ»..

7) Хорошо вмѣсто составленія плана рѣшенія трудной задачи—записывать прямо рѣшеніе, обозначая результаты буквами А, В, С и т. д. Потомъ ученики самостоятельно высчитываютъ постепенно всѣ результаты и отыщутъ конечный.

8) Тонокъ нашъ журналъ. А развѣ не бываетъ, что маленькій листокъ почтовой бумаги дороже и значительнѣе для насъ цѣлой кипы бумагъ холодныхъ и пустыхъ.

9) Я не люблю заниматься, когда въ классѣ присутствуетъ кто-нибудь посторонній. Всегда чувствуешь, что занимаешься хуже, чѣмъ можешь, и стыдишься.

10) Хорошо-бы при «Откликахъ» образовать отдѣлъ «Замѣчательныя работы учениковъ сельскихъ школъ» (говору о сочиненіяхъ по русскому яз.).

11) Нынѣшнимъ лѣтомъ отецъ одного ученика поймалъ маленькую ящерицу, купилъ въ аптекѣ стеклянку и спирту, закупорилъ въ нихъ ящерицу и принесъ въ школу со словами: «будете читать про нее, покажите ребятамъ». Это меня порадовало.

12) Перечитывая Тургенева, я опять поразмыслилъ надъ Антропкой, котораго сестренка звала домой, т. е. его «тятка! хочеть высѣчь»... Не потому-ли мало учителей, желающихъ писать, что они боятся сыграть «Антропку»...

13) Продиктовавъ, полезно прочитать работу ученика и сказать: «у тебя пять ошибокъ» (не подчеркивая ихъ). Если ученикъ три изъ нихъ найдешь самъ— хорошо.

14) Я росъ въ «экономной» мѣщанской семьѣ. Костюмы мои шли дешевые портные и часто портили. Я поджималъ ручки, чтобы не казались короткими рукава; мало двигалъ руками, чтобы не разорвались бока узкаго пиджачка и т. д. Въ переносномъ смыслѣ въ жизни бываетъ: уродуется тѣло, чтобы не казался уродливымъ костюмъ.

III.

Въ нашей школѣ ведется общія или круговыя тетради по русскому языку. Всѣ письменныя работы скопляются въ такихъ тетрадяхъ въ хронологическомъ порядкѣ. По нимъ можно прослѣдить и успѣхи отдѣльныхъ учениковъ.

Тетради эти введены по совѣту инспектора.

Есть у насъ еще одна «затѣя». Ученики 5 и 6 отдѣленій ведутъ общій «Дневникъ», въ которомъ пишутъ по очереди по одному дню.

Въ началѣ книги «Дневника» читаемъ: 1) *Списокъ* учениковъ въ алфавитномъ порядкѣ. 2) *Правило*: Каждый на-

писавшій дневникъ долженъ въ началѣ дня сообщить товарищу о томъ, что ему писать сегодня. 3) *Цель дневника:* а) Развить въ дѣтяхъ навыкъ записывать то, что наблюдаешь вокругъ б) Научить ихъ сознательно относиться къ своимъ мыслямъ, словамъ и поступкамъ. в) Дать лишнее упражненіе для выработки правильного (литератур.), точнаго, краткаго, выразительнаго слога. 4) *Планъ дневника:* а) Отъ дома до школы. б) Въ школѣ до занятій: повтореніе «задовъ», игры, шалости. Что автору нравится, что—нѣтъ. в) Молитва. Настроеніе. Участіе въ иѣннѣ. Что авторъ усвоилъ изъ Евангелія (читаемаго на молитвѣ учителемъ). На что обратилъ вниманіе въ житіи святаго (разсказываемомъ ученикомъ). г) Уроки: какіе изъ пяти уроковъ произвели болѣе сильное впечатлѣніе. Что новаго узналъ авторъ въ этотъ день. Отвѣты учениковъ, выдавшіеся хорошими или дурными качествами. д) Происшествія въ классѣ и внѣ класса. е) Молитва послѣ ученія и путь домой. ж) Остатокъ дня; случаи съ авторомъ, имѣющіе связь со школой и ученіемъ. з) Этотъ день въ природѣ. Настроеніе вечеромъ и думы о завтрашнемъ днѣ. и) Прочитанная книга или часть ея. Воспоминанія. 5) *Общее замѣчаніе:* Писать просто и правдиво. Товарищей называть первой буквой фамиліи; учителей по имени и отчеству. Кромѣ плана, руководствоваться работами товарищей: избѣгать ихъ недостатковъ и подражать ихъ достоинствамъ.

Три года я преподаю въ Е—ой школѣ и все время ученики 4, 5 и 6 отд. ведутъ «школьный дневникъ». Эти дневники зеркало отдѣленій. Хорошій составъ отдѣленія—дневниками зачитаешься (описанія и повѣствованія въ нихъ нишутся съ большими стараніями, чѣмъ класс. и дом. сочиненія); плохое отдѣленіе—въ дневникѣ шаблонность, вялость, тоска. Исправляю я эти работы утромъ, до молитвы. Ученикъ приходитъ съ дневникомъ въ учительскую, я при немъ читаю его «эпосъ» и «лирику», указываю недостатки и достоинства.

Я съ охотою привелъ бы образцы ученическихъ дневниковъ, но боюсь занимать мѣсто въ журналѣ...

IV.

У насъ въ селѣ двѣ 2-хъ кл. школы: мужская и женская. Вотъ интересная статистика; въ нашей школѣ 1 отд.—

70 человекъ, 5-е—30, 6-е—18; въ женской; 1-е отд.—8^а, 5-е—8 ученицъ, 6-е—6 ученицъ. Ясно, что у насъ снисходительное отношеніе къ переводу изъ отдѣленія въ отдѣленіе; у нихъ—«безжалостное подѣиваніе». Я бы съ жадностью почиталъ мнѣнія опытныхъ педагоговъ—о томъ, кто изъ насъ правъ... Мы оправдываемся тѣмъ, что споконъ вѣковъ во всѣхъ отдѣленіяхъ бываютъ ученики—на 5, на 3 и даже на 1. Онѣ (учительницы ж. шк.) знаютъ два балла (для старшаго отд.) 4 и 5.

Учитель Николай Судаковъ.

СЛУЖИ ОТЕЧЕСТВУ.*)

(Записки изъ недавняго прошлаго—начало смуты.)

XVI.

Безотрадныя извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій производили тяжелое впечатлѣніе: въ телеграммахъ Куропаткина частенько встрѣчалась фраза: „въ порядкѣ отступили“; а отступление, хотя и въ порядкѣ, въ военномъ дѣлѣ, какъ извѣстно, мало утѣшительно. Мы сначала вѣрили въ познанія и опытность полководца, полагали, что отступая, онъ приводитъ въ исполненіе какой-нибудь искусный планъ, по которому сразу поставитъ непріятеля въ безвыходное положеніе, принудитъ къ капитуляціи или разобьетъ на голову; но потомъ начали сомнѣваться въ его способностяхъ, затѣмъ убѣждаться въ слабости ихъ, наконецъ въ томъ, что онъ „потерялъ голову“ т. е. не узналъ, что ему предпринимать противъ врага, поражающаго его на всѣхъ пунктахъ.

Сначала объясняли наши неуспѣхи на войнѣ тѣмъ, что японцы подавляли насъ своей многочисленностью: плотное населеніе Японіи только втрое меньше населенія Россіи, разсѣяннаго на громадной площади территоріи; значитъ, мы не могли одновременно двинуть за дальностью разстоянія количества войскъ, соотвѣтствующаго войскамъ непріятеля—нашихъ всегда было меньше на театрѣ войны, потому и исходъ борьбы былъ сомнителенъ; но когда оказалось, что нашихъ въ Манджуріи было не меньше, или немного меньше, чѣмъ японцевъ, мы разочаровались въ товарищѣ покойнаго Скобелева, взявшаго Геокъ-Тепе, громившаго турокъ на Горномъ и Дальнемъ

*) См. «Отклики народнаго учителя и его досуги» 1907 года. №№ 7—11.

Дубнякахъ подъ Плевною; мы привыкли думать что бывшій сотрудникъ „Бѣлаго генерала“ на должной высотѣ своего призванія; но онъ не оправдалъ нашихъ ожиданій.

Нѣтъ, могучая Русь создана не такими полководцами. Ее создавали тѣ, которые мало заботились объ удобствахъ собственной жизни въ походѣ, а посылали сказать непріятелю: „иду на васъ!“ и шли, не думая объ отступленіи; создавали тѣ, которые ѣли рѣдкѣ, щи и кашу, вмѣстѣ съ солдатами выносили зной и холодъ на полѣ битвы, спали съ ними подъ открытымъ небомъ, или въ палаткахъ п землянкахъ, пѣли съ ними одну родную пѣсню; тѣ создавали Русь, въ арміяхъ которыхъ не знали слова „отступленіе“, а все дѣло рѣшали „глазобѣръ, быстрота и натискъ“. Они командовали на бѣлыхъ коняхъ, собственными глазами слѣдили за ходомъ боя, высоко поднимъ шпагу.

Отступая въ порядкѣ на Ялу, подъ Ляояномъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ, нашъ полководецъ наконецъ отступилъ въ полномъ безпорядкѣ подъ Мугденомъ и далъ возможность непріятелю разгромить прекрасныя войска наши. Въ злочастную японскую войну какой-то неизбежный рокъ тяготѣлъ надъ нашею арміею п флотомъ. Въ послѣднюю войну съ Турціей Дубасовъ и Шестаковъ, командуя катерами, чуть не ручными минами взорвали непріятельскій мониторъ-броненосецъ, а Небогатовъ подъ Цусимкою сдалъ вооруженные по всемъ указаніямъ новѣйшей техники броненосцы и крейсера непріятелю: грозный флотъ нашъ погибъ въ Тихомъ океанѣ не только не причинивъ существеннаго вреда противнику, но еще обогативъ его первоклассными броненосцами и крейсерами, какъ будто онъ для того только и предолѣвалъ почти непреодолимыя трудности на пути изъ Балтійскаго моря къ Цусимѣ, чтобы усилить восточнаго врага и сдѣлать его болѣе грознымъ для нашего отечества. Наши истинные слуги отечества, храбрые моряки, отважно сражались съ противникомъ, не опозорили слускомъ Андреевскаго флага; но, истощивъ все усилія въ битвѣ, взрывали суда и погружались съ ними на дно Великаго океана. Такъ же умирало и сухопутное доблестное войско. Оно достойно было одержать побѣду, но ему одержать ее не позволяли—приказывали отступить или сдаться: Стессель сдалъ Портъ-Артуръ съ двадцатитысячнымъ войскомъ, готовымъ умереть въ

осадѣ, не истощившимъ еще съѣстныхъ припасовъ, одежды и боевыхъ снарядовъ; и, какъ писали въ газетахъ, заставилъ раненыхъ воиновъ пѣшкомъ итти въ плѣнъ, а самъ на сорока подводяхъ вывозилъ свое личное хозяйство.

Не таковы были японскіе полководцы и флотовсдцы, и побѣда осталась за ними.

Не будетъ ли позволено мнѣ сказать въ скобкахъ нѣсколько словъ изъ болѣе отдаленнаго прошлаго.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія случилось мнѣ повстрѣчаться съ однимъ молодымъ японцемъ въ нашемъ губернскомъ городѣ, въ бытность мою воспитанникомъ учительской школы. Онъ, хотя плохо изъяснялся по русски, рассказалъ намъ, что онъ былъ однимъ изъ двѣнадцати молодыхъ людей, посланныхъ учиться въ Европу и Америку. Онъ закончилъ образованіе въ Америкѣ, куда прибылъ изъ Японіи по Великому океану, а возвращался на родину черезъ Европу и Сибирь: ему надлежало совершить кругосвѣтное путешествіе. Его товарищи, прибывшіе въ Европу чрезъ Сибирь, должны были возвратиться чрезъ Америку, значить, тоже совершить кругосвѣтное путешествіе. Эти молодые люди были первыми цивилизаторами еще полудикой тогда родины, мало знакомой намъ Японіи. Молодой иностранецъ посѣтилъ нашу школу съ цѣлью позаимствовать у насъ то, что онъ нашелъ бы полезнымъ для своего отечества въ постановкѣ дѣла воспитанія и обученія.

Къ сожалѣнію, имени посѣтителя я не запомнилъ: можетъ быть, это былъ одинъ изъ выдающихся современныхъ дѣятелей нашей восточной сосѣдки.

Начальникъ нашей школы, одинъ изъ выдающихся тогдашнихъ педагоговъ, ученикъ и сотрудникъ Ушинскаго, произвелъ на иностранца сильное впечатлѣніе. Онъ велъ такой же простой образъ жизни, какой вели его воспитанники: одѣвался въ кафтанъ изъ грубаго солдатскаго сукна, питался одной съ ними пищею, спалъ на такой же койкѣ, вмѣстѣ съ ними взрывалъ заступомъ землю въ саду и огородѣ—школа была закрытымъ учебнымъ заведеніемъ. Онъ доказывалъ, что святъ всякій полезный и добросовѣстный трудъ. Проводивъ посѣтителя, начальникъ велъ съ нами бесѣду о Японіи, ознакомилъ насъ съ тогдашнимъ состояніемъ ея торговли и промышленности, народнаго образованія и за-

кончилъ замѣчаніемъ, что можетъ быть, чрезъ двадцать—тридцать лѣтъ Японія станетъ другой Англіей, а намъ придется вести съ ней счеты; можетъ быть, придется и воевать; а кто выйдетъ побѣдителемъ—сказать трудно.

Но возвращаюсь къ прерванному повѣствованію.

Въ средѣ обывателей сель и деревень встрѣчались люди, такъ близко къ сердцу принимавшіе наши неудачи на войнѣ, что послѣ каждаго извѣстія о нашемъ пораженіи, хотя бы и незначительномъ, не принимали пищи по цѣлымъ суткамъ. А послѣ разгрома арміи подъ Мугденомъ самые благонадежные и мирные явно роптали на правительство, на полководцевъ, больше заботившихся о своемъ благополучіи въ походахъ, нежели о пользѣ и славѣ родины. Простые поселяне плакали и въ то же время ожесточались, восклицая: „слѣдовало бы строго наказать Куропаткина... Онъ отступалъ, когда солдаты рвались къ бою“, говорили одни. „Изъ подъ Мугдена онъ укатилъ въ салонъ-вагонъ въ Харбинъ; бросилъ войска, когда на нихъ съ трехъ сторонъ были направлены жерла пушекъ непріятеля, безпощадно разстрѣливавшего бѣжавшихъ въ беспорядкѣ“, роптали другіе. „Такого позора еще не бывало въ русской арміи“, замѣчали третьи. „Неужели Стесселя помилуютъ?“ раздавались голоса: „Ему-то ужъ не должно быть пощады... Онъ морилъ солдатъ голодомъ... солдаты сражались въ лохмотьяхъ, обертывали тряпками израненныя ноги, а онъ потомъ сдалъ японцамъ цѣлые склады новой обуви и одежды... Съ жидовской жадностью заботился о личной наживѣ... на сорока подводахъ увезъ изъ крѣпости личное имущество, а бѣдныхъ офицеровъ и солдатъ въ плѣнъ послалъ пѣшими“... „Кондратенко! вѣчная память Кондратенку и другимъ вѣрнымъ сынамъ отечества, храбрымъ офицерамъ, на брани животъ свой положившимъ! Былъ бы живъ Кондратенко—не сдася бы Портъ-Артуръ. Вѣчная память Макарову и другимъ храбрымъ морякамъ, погрузившимся на дно Великаго океана. Вѣчная память всѣмъ, погибшимъ на полѣ брани, смертію доблестныхъ воиновъ... Горе измѣнникамъ! Горе измѣннику Небогатову... Жаль, что онъ не вернется изъ Японіи: не хватитъ храбрости вернуться, знаетъ, что ждетъ его на родинѣ... Ему и тамъ хорошо... Не вернется трусъ“...

Солдаты, возвращавшіеся съ Дальняго Востока, иногда еще подливали въ огонь масла. Нѣкоторые рассказывали,

что они подь Мугденомъ два дня голодали, совершая трудные переходы съ одной позиціи на другую. Наконецъ пришли въ мѣстность, гдѣ были склады русскихъ съѣстныхъ припасовъ. Просили накормить голодныхъ. Знакомый урядь-прапорщикъ, подь охраной котораго находились запасы, отвѣчалъ, что онъ безъ разрѣшенія вышшаго начальства не можетъ выдать порціона, не смотря на мольбы голодныхъ солдатъ. Часа черезъ два напали на ту мѣстность японцы. Голодные русскіе отступали, а склады со съѣстными запасами зажгли, чтобы они не достались неприятелю. При отступленіи многіе были ранены; въ числѣ ихъ находился и офицеръ, отказавшійся безъ разрѣшенія накормить солдатъ. Отступавшіе уносили своихъ раненыхъ съ собою. Офицеръ тоже просилъ ихъ не оставить его. „Нѣтъ, Иванъ Ивановичъ. оставайся: мы голодные, едва плетемся, гдѣ же намъ тащить васъ“, получилъ онъ въ отвѣтъ. „Такъ и погибъ онъ: вѣроятно, его прикололи японцы“, заключали разказчики. „Такъ ему и слѣдуетъ!“ слышались голоса. „Нѣтъ, не слѣдовало оставлять его“, говорили другіе: хоть онъ и виноватъ, а все-таки нашъ, русскій... Зачѣмъ же его оставлять безпомощнымъ на вѣрную гибель—грѣхъ.. Вѣдь онъ не по жестокости своей не выдалъ порціона, а потому, что ему не разрѣшено было выдавать... Онъ боялся начальства“. „Во всемъ начальство виновато: оно заботится только о себѣ, чтобы ему жилось хорошо, а тамъ хоть всѣ пропадайте“, разсуждали иные. Кто-то пустилъ слухъ въ народѣ, что будто бы Алексѣевъ, въ бытность свою намѣстникомъ на востокѣ, посылалъ крейсера въ Нагасаки за цвѣтами для своего бала. Народъ вѣрилъ. „До какого беззаконія дожили“, говорили многіе: „начальство не боится ни Бога ни Царя... Что хочетъ, то и дѣлаетъ... даже военныя суда за цвѣтами посылаютъ!. Имъ все забавы да потѣхи... При такихъ порядкахъ кто же насъ не побѣдитъ“?

И не одинъ темный народъ былъ недоволенъ бездѣятельностью начальства, забывающаго долгъ службы. Всѣмъ этимъ воспользовались святители смуты и высоко подняли головы.

XVII.

Еще до начала войны нѣкоторые деревенскіе обыватели изрѣдка получали въ закрытыхъ конвертахъ революціонныя

листки и брошюры. Послѣдніе прочитывались получившимъ и передавались его знакомымъ: въ деревнѣ, въ глуши, газетъ не получали, книгъ для чтенія не было, и потому охотно читалось все печатное, попадавшее въ руки грамотныхъ. Какіе-то радѣтели, по видимому, безкорыстно заботились о деревенскихъ читателяхъ и высылали имъ свою литературу бесплатно и невѣдомо откуда.

Да позволено будетъ шипущему эти строки сказать горькую правду о томъ, что никто не позаботился удовлетворить духовный голодъ деревни: ни святѣйшій синодъ, ни мѣстная іерархія, ни администрація вѣдомства народнаго просвѣщенія, ни благотворительныя учрежденія; набожный нашъ народъ съ трудомъ отыскивалъ и за деньги самую насущную „божественную“, какъ онъ выражался, книжку. Только одинъ сельскій учитель надрывался иногда, старался удовлетворить назрѣвшую потребность, и онъ наконецъ въ безсиліи опускалъ руки.

Объяснимся. Въ царскій день учитель съ дѣтьми идетъ въ церковь пѣть божественную литургію и благодарственный молебенъ. Посмотримъ, какъ онъ разучилъ съ дѣтьми этотъ послѣдній. Онъ взялъ въ церкви книгу, продиктовалъ по ней въ классѣ незнакомыя дѣтямъ пѣснопѣнія на лоскутки бумаги и потомъ со своего голоса научилъ дѣтей пѣть ихъ. Надо служить панихиду по Царѣ-Освободителѣ, опять тоже: надо дѣтямъ продиктовать ее сначала, а потомъ разучить: десятки маленькихъ пѣвцовъ не могутъ пѣть по одной церковной книгѣ. Надо пѣть водосвятный молебенъ въ зданіи училища хоть разъ въ годъ, въ день его открытія, опять тоже: сначала его надо продиктовать, а потомъ разучить. Но вѣдь въ церкви въ теченіи года приходится пѣть не только панихиды и молебны по царскимъ днямъ: на каждый дванадесятый праздникъ полагаются особыя стихиры, тропари и другія пѣснопѣнія—все это учитель сначала долженъ продиктовать дѣтямъ, а потомъ разучить. „Днесь Владыка твари“, разносится по храму стройное пѣніе полусотни дѣтскихъ голосовъ. А чего оно стоило учителю—о томъ никому дѣла нѣтъ: онъ долженъ научить, вѣдь это прямая его обязанность. Чтобы устранить неурядицу, почему бы святѣйшему синоду не издать отдѣльными брошюрами водосвятнаго, благодарственнаго, молебствій на другіе случаи, а также стихирь, тропарей и другихъ пѣснопѣній на дванадесятые праздники, и всего, что

поется въ церкви въ теченіи года, и тѣмъ освободить бы сельскаго учителя отъ непродуцательной траты времени на диктанты тѣхъ пѣснопѣній, а также удовлетворить бы духовную потребность набожнаго христіанина, любителя пѣнія?

Разъ во вѣренное мнѣ училище было послано инспекціей десятка два экземпляровъ молитвослова, изданнаго синодальной типографіею, цѣной въ 8 копеекъ. Черезъ нѣсколько времени около десяти экземпляровъ ихъ исчезло изъ училищной библіотеки: такая убыль не могла быть скоро же незамѣченною при ничтожномъ количествѣ книгъ для чтенія. Не смотря на всѣ мои старанія, я ихъ не могъ отыскать. Каково же было мое изумленіе, когда въ первый день святой Пасхи я вышелъ съ крилоса съ учениками предъ Царскія врата цѣть „Воскресенія день“ и замѣтилъ въ рукахъ грамотнаго крестьянина одинъ изъ училищныхъ молитвослововъ: крестьянинъ, видимо, скрывая книжку, принялъ такую позу, чтобы заслонить ее отъ меня, чтобы я не лишилъ его этой драгоценности.

Въ одно время мелочные товары продавались даже въ нашемъ уѣздномъ городѣ завернутыми въ неброшюрованные листы часослова, оттиснутые въ синодальной типографіи. Я самъ купилъ нѣсколько кусковъ мыла, обернутыхъ въ такіе листы. Развернулъ ихъ, и нашелъ цѣлое „шестопсалміе“ съ киноварью оттиснутыми начальными буквами, совершенно свѣжехонькими. И грустно мнѣ стало. Въ училищѣ, мнѣ вѣренномъ, находились два-три истрепанныхъ и испачканныхъ часослова для двухсотъ учащихся, а мѣстные лавочники въ листы часослова завертывали мыло! Никто не послалъ въ училище, хотя бы нѣсколько экземпляровъ этой необходимой книги, а купить было не на что. Но когда я пожелалъ купить на собственные гроши службу дванадцатыхъ праздниковъ, изданную отдѣльными брошюрами, мнѣ отвѣтили, что нѣтъ такихъ изданій и никогда не было.

Въ нашихъ крохотныхъ школьныхъ библіотекахъ большинство книгъ такъ называемыхъ для духовно-нравственнаго чтенія. Но что это за книги? Это большіе учебники, намозолившіе глаза и надоѣвшіе дѣтямъ: объясненіе заповѣдей, объясненіе Божественной Литургіи, объясненіе семи Таинствъ Христовыхъ разныхъ авторовъ, краткая священная исторія... Сами по себѣ все это цѣнныя книги; но читаются онѣ дѣтьми,

кромѣ священной исторіи, неохотно; догматика дѣтямъ непонятна, мало доступна; а главное, эти книги надоѣли имъ такъ, что, вѣроятно, и будучи взрослыми ученики за нихъ возьмутся неохотно. Охотно читаются изъ духовно-нравственныхъ житія святыхъ, но ихъ мало; книгъ же, въ которыхъ помѣщались бы священныя пѣснопѣнія на разные случаи, вовсе нѣтъ; а за нихъ-то охотнѣе всего берутся дѣти и взрослое населеніе, если учитель или кто-нибудь другой оставилъ хоръ, поющій въ мѣстной церкви.

Но не только въ церковныхъ книгахъ нуждается деревня—ей необходимы доступныя книги по всеѣмъ отраслямъ знанія и науки.

Выше я сказалъ, что какіе-то радѣтели заботились о деревенскихъ читателяхъ и присылали имъ бесплатно свою литературу, невѣдомо откуда.

Однажды, на третій день Святой Пасхи, пришелъ ко мнѣ сторожъ волостного правленія и доложилъ, что старшина просилъ меня къ себѣ.

— По дѣлу или въ гости? спросилъ я посланнаго: „если въ гости, прошу извинить—мнѣ недосугъ; если по дѣлу—приду“. Вскорѣ снова правленскій сторожъ появился въ моей квартирѣ и сказалъ, что старшина просилъ меня пожаловать къ нему по дѣлу. Начальникъ волости встрѣтилъ меня у воротъ зданія правленія и пригласилъ къ себѣ въ квартиру, а не въ присутственную комнату.

— Бѣда пришла, Алексѣй Григорьевичъ, не знаю какъ съ рукъ сбить, голову совсѣмъ потерялъ—не знаю, что дѣлать... Помогите, дайте добрый совѣтъ, говорилъ онъ озираясь кругомъ, хотя въ комнатѣ, кромѣ насъ, никого не было.

— Что такое случилось?

— Бѣда случилась... Помогите ради Бога добрымъ совѣтомъ; я вамъ довѣряюсь, какъ отцу родному: вы мнѣ зла не сдѣлаете.

— Что вы, Богъ съ вами? за что я буду зло дѣлать? я никому не желаю зла.

— Я хорошо знаю васъ, потому-то и обращаюсь къ вамъ...

Онъ оглянулся кругомъ еще разъ, вынулъ изъ бокового кармана пиджака какую-то брошюру и подаль мнѣ. Я остол-

бенѣль на нѣсколько мгновеній: на первой страницѣ брошюры крупными буквами было напечатано „долой самодержавіе!“ и приложенъ питемпель „революціонный комитетъ“.

— Гдѣ вы взяли эту брошюру?

— По почтѣ пришла.

— Давно?

— На дняхъ... на страстной недѣлѣ.

— Откуда же пришла?

— Не знаю.

— Какъ не знаете? Вѣдь она не могла же прійти къ вамъ въ такомъ открытомъ видѣ. Вѣроятно, была въ закрытомъ конвертѣ?

— Да, въ конвертѣ.

— Значить по почтовому питемпелю можно узнать: въ нашемъ ли городѣ она положена на почту, или въ другомъ.

— Въ томъ-то и горе-то, что конверта-то нѣту... Вѣдь мнѣ, пожалуй, не повѣрять, что она по почтѣ получена. Гдѣ, скажутъ, взяли?

— Куда же дѣвался конвертъ?

— Не знаю. Почту-то распечатывалъ и разбиралъ мальчишка, помощникъ писаря; онъ разорвалъ конвертъ и бросилъ, по обыкновенію, подъ столъ; а сторожъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ другимъ мусоромъ бросилъ его въ печь... тамъ онъ и сгорѣлъ. Что же я дѣлать-то буду?

— Бросить и брошюру въ печь, и она исчезнетъ, какъ конвертъ.

— Я и самъ подумывалъ о томъ, да не рѣшился... какъ бы что-нибудь худое не вышло...

— Что же выйти можетъ?

— А скажутъ, куда дѣвалась книжка, что по почтѣ пришла?

— Но кто же будетъ знать, что вы такую книжку получили?

— Какъ кто? Да хоть бы тотъ же мальчишка? Вѣдь онъ принесъ ее ко мнѣ и говоритъ: „Долой самодержавіе! вотъ что въ этой книжкѣ напечатано!“ Можетъ быть, онъ уже давалъ кому-нибудь и прочесть ее... Меня въ правленіи не было. Можетъ быть, по волости уже носятъ слухи, что къ старшинѣ такія книжки присылаютъ... А вѣдь это нехорошо. Подумають еще, что я знаюсь съ такими людьми, потому мнѣ и книжки такія приходятъ.

— Ну, кто же подумаетъ, что вы революціонеръ?

— Какъ знать? Можетъ и подумаютъ? Да въ тюрьму еще запрячутъ... Я боюсь уничтожить проклятую...

— Ну, такъ отправьте ее къ исправнику.

— Въ томъ-то и бѣда... Ему бы и слѣдовало отправить... А вдругъ онъ спроситъ: „гдѣ взялъ?“

— Почтой получилъ.

— А откуда? скажетъ. И что я отвѣчу?

— Такъ и расскажите, какъ было дѣло... какъ мнѣ рассказали.

— Но вѣдь исправникъ-то не свой братъ... Вдругъ онъ не повѣритъ, да и скажетъ: „ступай въ тюрьму!“

— За что же въ тюрьму? Вѣдь, если бы вы были революціонеръ, не принесли бы къ нему этой брошюры?

— А онъ скажетъ: „ты бы и не принесъ мнѣ этой книжки, да тебя уличили... Можетъ быть, ты ужъ не одну подобную книжку получилъ, да все скрывалъ, пока случай тебя не выдалъ...“

— Странныя мысли приходятъ вамъ въ голову! Если вы непричастны къ дѣлу, кто же подумаетъ о васъ такъ дурно?

— Вотъ развѣ отнести ее къ земскому начальнику?

— Ну, отнесите къ нему.

— Да, ужъ какъ-нибудь надо отдѣлаться отъ проклятой книжки... Отнесу къ начальнику. Не отнести нельзя. Какъ знать: можетъ быть, тайная полиція подслала мнѣ эту пакостную книжку, чтобы испытать, какъ я служу Царю...

— Едва ли, замѣтилъ—я.

— Все статья можетъ. И почему эту проклятую книжку послали мнѣ? измѣнникъ я, что ли?

— Успокойтесь. Послали, вѣроятно, просто потому, что узнали адресъ правленія. Вѣроятно, не однимъ вамъ послана... Можетъ быть, получили ее и въ другихъ правленіяхъ.

Старшина на этотъ разъ не былъ со мною откровененъ. Конвертъ, въ которомъ была прислана брошюра, у него сохранился. Въ тотъ же день вечеромъ онъ самъ зашелъ ко мнѣ и сказалъ: „конвертъ-то нашли... Только вотъ бѣда: глупецъ помощникъ да еще одинъ молодой человѣкъ написали на немъ свои фамиліи съ росчерками... Конечно, это шадость... А выходитъ, что будто расписались на конвертѣ,

что читали книжку. Штемпель на немъ Петербургской почтовой конторы.

Послѣ отъ старшины я узналъ, что земскій начальникъ, принявъ отъ него брошюру, предложилъ ему расписать въ представленіи ея. Скоро выяснилось, что не одинъ нашъ старшина получилъ на Пасху такой подарокъ; получили ее и въ другихъ правленіяхъ уѣзда.

XVIII.

Эти пасхальные, а впоследствии и рождественскіе подарки были первыми ласточками, залетѣвшими въ дебри деревенской глуши. И не всѣ обитатели селъ и деревень принимали ихъ такъ негостеприимно, какъ нашъ старшина: находились люди, принимавшіе ихъ, какъ желанныхъ гостей, съ жадностью прочитывали ихъ, перечитывали, подъ строгимъ секретомъ передавали друзьямъ и знакомымъ, и все это хранили въ глубокой тайнѣ. Только изрѣдка, при какой-нибудь случайности, приподнималась занавѣса, прикрывавшая подпольное царство, и опытный наблюдатель подмѣчалъ, что появляются новыя вѣянія, что на мертвящую поверхность сельской жизни отъ времени до времени всплываютъ признаки революціоннаго броженія.

Однажды въ присутствіи довольно многолюдной и довольно разношерстной подгулявшей компаніи подвыпившій Романъ Никоноровичъ Щетинниковъ кричалъ: „Долой самодержавіе! долой бюрократію! все возьмемъ... У насъ сила: у насъ Шкурятинъ...*) А Шкурятинъ такая сила, которая все снесетъ съ лица земли!“

Можетъ быть, Щетинниковъ наболталъ бы и гораздо болѣе, если бы трезвые товарищи не утащили его изъ компаніи. Выходка Романа Никонорыча неприятно поразила всѣхъ присутствовавшихъ: одни изъ нихъ поспѣшили скрыться, чтобы не стать невольными свидѣтелями такого скандала; другіе возмущались такой дерзостью и съ презрѣніемъ глядѣли на ея виновника; иные, какъ чины полиціи, по долгу службы должны были донести о случившемся начальству, но колебались по неизвѣстнымъ причинамъ. Никто не желалъ

---

*) Глава II первой части «Слугъ Отечества». См. «Отклики народнаго учителя и его досуги» 1907 г. № I.

быть замѣшаннымъ въ эту исторію. Но она все-таки получила огласку въ мѣстности, и Роману Никоноровичу несомнѣнно пришлось бы поплатиться, если бы не заступился за него Клавдій Виссаріоновичъ, вообще симпатизировавшій потерпѣвшимъ за убѣжденія.

Щетинниковъ былъ первымъ любимцемъ Шутилова, устроившаго Романа Никоноровича какъ нельзя лучше. Кромѣ того, что исходатайствовалъ ему годовой окладъ въ 420 руб., онъ выстроилъ для него при училищѣ квартиру, домъ особнякъ, въ шесть комнатъ, генеральскую квартиру, какъ говорили многіе. Романъ Никоноровичъ былъ хорошій работникъ, долго служилъ; но были въ районѣ работники лучше его, служившіе несравненно дольше его, къ тому же обремененные семьею, а Романъ Никоноровичъ имѣлъ только одного сына, и все-таки инспекторъ Шутиловъ больше позаботился о немъ, нежели о другихъ.

Разъ Щетинниковъ, сидя въ моей училищной квартирѣ, презрительно произнесъ: „не по-министерски вы поживаете— все у васъ плохо; плоха квартира и ея обстановка: столы стулья, лампы—все какое-то допотопное... Даже нѣтъ отдѣльной комнатки для завятій“.

Клавдій Виссаріоновичъ, украшенный чинами и орденами, пожелать увѣнчаться и лаврами благодѣтели, конечно не на счетъ своего личнаго кармана: только дураки платятся собственными средствами, а онъ человекъ умный. Онъ особенно симпатизировалъ потерпѣвшимъ за убѣжденія: зачислялъ на должности учительнѣ въ свой районъ исключенныхъ изъ учительскихъ семинарій, но выдержавшихъ при его содѣйствіи испытаніе на званіе начальнаго учителя при городскихъ училищахъ. А если облагодѣтельствованнымъ грозила опасность вновь пострадать за свои убѣжденія уже на службѣ, старался доказать кому слѣдуетъ, что убѣжденія ихъ самыя святыя, чистыя и непорочныя, только злые языки изъ зависти порочать молодыхъ людей.

Не симпатизировалъ Клавдій Виссаріоновичъ тѣмъ изъ учителей, которые не страдали за свои убѣжденія по недостатку времени, ибо все ихъ вниманіе, всѣ силы¹ и заботы поглощала школа... Къ такимъ учителямъ онъ относился съ¹ отгнкомъ пренебреженія, хотя и очень тонкимъ, едва уловимымъ. А если учитель къ тому же читалъ и библію, онъ

вовсе лишился высокаго покровительства Клавдія Виссаріоновича и служилъ на свой страхъ.

Служилъ въ одномъ училищѣ со Щетинниковымъ пожилой учитель Ѳедотъ Тимофеевичъ Кирилловъ, работникъ прямой, человекъ семейный. Для него квартиры при училищѣ не было, квартировалъ онъ въ обыкновенной крестьянской избѣ, значить, далеко не пользовался такими удобствами какими пользовался Романъ Никоноричъ въ казенномъ домѣ особнякѣ. Между сотрудниками возникли какія-то недоразумѣнія, разрѣшить которыхъ сами они не могли: въ дѣло вмѣшался Клавдій Виссаріоновичъ, пригласилъ ихъ въ свою городскую квартиру... Что тамъ произошло, мнѣ ненавѣстно. Но Кирилловъ, по выходѣ оттуда, случайно повстрѣчался со мною. На немъ, какъ говорится, лица не было—взволнованный, раздраженный—„Ну, Алексѣй Григорьевичъ, Шутитовъ—п.....ъ!“—„Что вы говорите, Ѳедотъ Тимофеевичъ?“—„Да, онъ—п.....ъ! И больше я вамъ ничего не скажу.“—Черезъ мѣсяцъ послѣ этого приключенія Кирилловъ оставилъ учительство и посвятился въ санъ священника.

Какъ инспекторъ, Клавдій Виссаріоновичъ не находилъ подъ собою твердой почвы, былъ крайне непостояненъ въ своихъ требованіяхъ. Иногда, присутствуя на совѣщаніяхъ учителей, рекомендовалъ, чтобы облегчить трудъ преподавателей, сократить программы курса и безъ того уже сокращенныя пѣкоторыми учителями; иногда же предъявлялъ очень большія требованія, несообразныя ни съ какими программами, ни въ какомъ случаѣ невыполнимыя при существовавшихъ условіяхъ.

Нѣкоторые молодые учителя подмѣтили, что начальникъ ихъ особенно благосклоненъ къ „потерпѣвшимъ за убѣжденія“, старались наперерывъ угодить ему, тоже „потерпѣть за убѣжденія“, быть героями. Школа для нихъ стала дѣломъ второстепеннымъ, занимались въ ней какъ-нибудь; главнымъ дѣломъ становилось освободительное движеніе. И чѣмъ выше подымалась волна его въ районѣ, тѣмъ чаще приходилось Клавдію Виссаріоновичу покровительствовать „потерпѣвшимъ за убѣжденія“ и доказывать, кому слѣдовало, что убѣжденія ихъ самыя святыя, чистыя и непорочныя. Но волна освободительнаго движенія подымалась выше и выше. На площадяхъ церковныхъ въ многолюдные праздники, на торговыхъ

площадяхъ, на улицахъ селъ и деревень, на поляхъ и дорогахъ—всюду отъ времени до времени появлялись политическія прокламаціи. Грамотные и неграмотные обыватели подбирали ихъ, разносили по своимъ домамъ, гдѣ какой-нибудь школьникъ читалъ ихъ безграмотнымъ дѣду или бабушкѣ. На первыхъ порахъ въ ужасъ приводили онѣ мирныхъ жителей захолустныхъ уголковъ. „Откуда такая нечисть берется?“ спрашивали они. И отвѣта не получали. Ходили слухи, что будто бы кто-то изъ учителей, получивъ извѣстіе о пораженіе русскихъ, пилъ и кричалъ: „ура японцамъ!“ Шла молва также, что будто бы нѣкоторые учителя занимаются раскидываніемъ прокламацій... Чѣмъ больше распространялось подобныхъ слуховъ, тѣмъ чаще приходилось Клавдію Виссаріоновичу защищать „потерпѣвшимъ за убѣжденія“ и доказывать, кому слѣдовало, какъ чисты и непорочны они.

Но начальникъ губерніи не раздѣлялъ взглядовъ инспектора, что крайне не нравилось Клавдію Виссаріоновичу, и онъ рѣшилъ перемѣститься въ другую губернію.

Былъ прекрасный іюльскій день. Около 20 сельскихъ учителей и учительницъ собралось въ уѣздный городъ на проводы Клавдія Виссаріоновича. Фалалей Аскалоновичъ Тупицынъ оповѣстилъ ихъ, чтобы они собрались въ поле, за пивной заводъ. Тамъ надлежало обсудить, какъ устроить проводы начальника. На лужайкѣ, окруженной высокою опѣлою рожью, размѣстилось нале общество. Романъ Никоноровичъ Щетинниковъ сидѣлъ на пивномъ ящикѣ въ самомъ центрѣ; Фалалей Аскалоновичъ стоялъ, засунувъ руку въ карманъ пиджака; изъ остальныхъ одни сидѣли на пахучей травѣ, другіе лежали или стояли. Тупицынъ и Щетинниковъ видамо готовились руководить собраніемъ.

— Ну, господа, началъ Фалалей Аскалоновичъ слащавымъ и заискивающимъ тономъ: какъ же мы будемъ чествовать нашего начальника? Я полагаю, надо ему адресъ поднести?

— Непремѣнно адресъ, авторитетно подтвердилъ Романъ Никоноровичъ съ высоты пивного ящика, поводя черными щетинистыми усами.

— Да, адресъ, адресъ, неpremѣнно! произнесъ Дмитрій Акимовичъ Волчихинъ, молодой учитель, и жадными глазами окинулъ все общество: нѣтъ ли дескать кого-нибудь, кто былъ бы противъ адреса...

— Можетъ быть, уже нѣкоторые подготовили чернычекъ; продолжалъ Тупицынъ тѣмъ же заискивающимъ тономъ... У кого готовъ, пускай бы прочли... сообща его поправимъ и отдадимъ переписать заблаговременно.

Общество молчало.

— Вотъ Романъ Никоноровичъ уже подготовилъ... Прочтите Романъ Никоноровичъ, обратился Тупицынъ къ Щетинникову.

— Прочтите сначала вы свой черныкъ, а потомъ ужъ я, отвѣтилъ Щетинниковъ.

— Нѣтъ, читайте вы прежде!

— Нѣтъ, прежде вы читайте!

— Фалалей Аскалоновичъ читалъ какую-то галлиматью, въ которой вовсе не было творческой мысли, хотя и много было лести рабски возносимому имъ до небесъ Клавдію Виссаріоновичу.

— А теперь я прочту, важно произнесъ Романъ Никоноровичъ, вызываяе окинувъ взглядомъ общество и поводя щетинистыми усами съ высоты пивного ящика; какъ будто хотѣлъ сказать онъ: „слушайте, я вѣдь не Тупицынъ“.

— Но и его произведеніе, хотя и болѣе осмысленное, было не хорошо, не литературно. „Ты намъ былъ не начальникъ, а товарищъ; но ты не все награждалъ насъ, а иногда и каралъ,“ громко читалъ Щетинниковъ. (Не вѣрнѣ ли снимать — однихъ награждалъ, другихъ каралъ).

— Ну, что, господа, полагаю, поправить надо кое-что? такъ, вотъ обсудимъ общими совѣтомъ и отдадимъ переписать, сказалъ онъ, закончивъ чтеніе.

Общество молчало.

— Я такого адреса не подпишу, замѣтилъ я: да и вообще я противъ всякаго адреса. Предмѣтнику его мы поднесли икону Спасителя, а ему можно поднести на память альбомъ съ нашими карточками.

— Какъ! Клавдія Виссаріовича оставить безъ адреса? Адресъ ему, непременно адресъ... самый лучший адресъ! кричалъ Волчихинъ, пожирая общество жадными глазами.

— Кто, господа, за адресъ, тѣ встанутъ,скомандовалъ Щетинниковъ.

Большая часть присутствующихъ встала.

— Значить, непременно адресъ поднесемъ, рѣшили

Щетинниковъ; соберемся вечеромъ и выработаемъ общими силами.

— А теперь, господа, надо собрать деньги на чай и закуску, замѣтилъ Тупицынъ.

Все согласилось. Начали разсчитывать, по сколько копеекъ съ человѣка уплатить придется. Начались споры.

— Соберемъ по рублю, предложилъ кто-то: будетъ распоряжаться столомъ?

— Да хоть я, вызвался Тупицынъ.

— Потрудитесь принять отъ меня рубль, сказалъ я, по давая серебряную монету, и оставилъ общество. снвшом

Сельскій учитель.

ПРОСВѢТИТЕЛИ НАРОДА.

Заѣзжаю къ управляющему села В. и встрѣчаю веселую компанію. За столомъ обѣдаютъ: мѣстный учитель и его помощникъ, писарь земскаго начальника и еще молодой помѣщикъ. Обѣдаютъ съ аппетитомъ здоровыхъ людей, а аппетитъ самъ собой явился изрядный, вслѣдствіе пятичасовой прогулки съ ружьями, въ результатѣ которой явились убитый заяцъ и убитая сорока. Вилно не было пощады никому изъ животнаго міра. Ради приличія на столѣ нѣсколько сороковокъ монопольки. Это меня нисколько не удивило, потому что я уже привыкъ видѣть „просвѣтителей народа“ не только навеселѣ, но и „совершенно сытыхъ“. Простятъ и меня садиться. Не отказываюсь. Опять идетъ очередь „по рюмочкѣ“, но мнѣ уже не предлагаютъ, потому что знаютъ мои „убѣжденія“. Но что меня удивило и побудило написать сіе—было предложеніе рюмки 4-хъ и 7-лѣтнимъ мальчикамъ управляющаго. Я не вытерпѣлъ и началъ объяснять вредъ алкоголя для юныхъ и неразвившихся организмовъ. Оказывается, что у нихъ своя теорія, что если малолѣтняго напоятъ до отвращенія, то ужъ взрослый не будетъ употреблять водки. Впослѣдствіи оказалось, что уже мальчики были навеселѣ и начали выкидывать „штуки“, которыя удивляли всѣхъ присутствующихъ и служили видимымъ удовольствіемъ. Я очень часто видывалъ, что крестьяне напаиваютъ подростковъ водкою, но это они дѣлаютъ по незнавію. Къ нимъ вполне можно примѣнить слова Великаго Учителя: „Ибо они не знаютъ что творятъ“. Но мнѣ еще никогда не приходилось не только видѣть, но даже и слышать, чтобы учитель, воспитатель будущихъ поколѣній, способствовалъ распространенію пьянства.

„Если это творится съ дровомъ зеленымъ, что же будетъ съ иссохшимъ“. Человѣкъ, посватившій свою жизнь просвѣщенію народа, способствуетъ его отравленію! Дѣти—

это будущность Россіи. Что же будетъ впредь съ нашей многострадальной родиной, если ея просвѣтители испортятъ будущее поколѣніе, т. е. будущность Россіи? Пьянство признано зломъ людьми разныхъ взглядовъ: и правыми и лѣвыми. Половина бѣдствій въ нашемъ отечествѣ происходитъ, именно, отъ пьянства. Много говорили, много думали, какъ бы уменьшить это зло. Объединимся же, уважаемне коллеги, на борьбу противъ этого великаго народнаго губителя. Трудна эта задача, и незавидны результаты: я 15-лѣтнимъ проповѣдываніемъ трезвости, кромѣ насмѣшекъ, ничего не приобрѣлъ. Но личный примѣръ самое главное. По крайней мѣрѣ, при мнѣ ни одинъ изъ бывшихъ учениковъ не прикоснется къ рюмкѣ.

Пока и этимъ нужно довольствоваться.

Х.

ШКОЛЬНЫЕ ТИПЫ*)

II.

ВАСЬКА—ЗВЪРЕКЪ.

Ходить сталъ до года. Росъ слабо. На второмъ году была оспа и сейчасъ лицо рябое. Зрѣніе плохое. Говорить сталъ на третьемъ году. На пятомъ году въ пахѣ дѣлали операцію. Семи лѣтъ сталъ проситься въ школу и мать привела его ко мнѣ. Отецъ училъ его до школы. Азбуку зазубрилъ, слоги осилить не могъ и отецъ забросилъ ученіе.

До пяти лѣтъ „гулялся“ всегда одинъ: все копался во дворѣ. Сейчасъ имѣетъ „товарища“, много гуляетъ. Много пьетъ чая, часто ѣсть.

Память у Васьки хороша. Любитъ рассказывать, но рассказываетъ отрывисто, безтолково. Смѣтливъ, но лѣнивъ. Лгунъ большой руки, хитеръ. Отецъ рассказываетъ про него такую исторію:

— Разъ, при немъ пожаловался я женѣ, что болятъ „крыжи“. Ему тогда было лѣтъ пять. Я заставилъ его „отгортывать“ отъ млынка. Ему не хотѣлось работать и онъ говоритъ: у меня болятъ „крыжи“. Мы разсмѣялись. Я спрашиваю его: Гдѣ же „крыжи“? покажи!

И Васька былъ уличенъ во лжи.

Хозяйничать Васька не любитъ, въ работѣ слабъ. Большой фантазеръ. Любитъ одѣваться. Въ прошломъ году онъ носилъ шапку—пирожокъ, которая служила въ школѣ „мишенью насмѣшекъ“. Теперь носитъ поясъ съ мѣдной бляхой, на коей стоятъ буквы „г. у“. Очень добръ. Богу лѣнится молиться. Въ церковь иногда „сривается“, но скоро хочетъ ѣсть и идетъ обратно.

*) См. „Отълики народнаго учителя и его досуги“, 1907 года, № 2.

Чистоплотенъ, „даже и лишне“. Слишкомъ умывается, причесывается, хотя въ школу является растрепаннымъ.

Плакса большой. Если заболѣетъ—все плачетъ. Станетъ отецъ бить—надѣлаетъ крику, слезъ—хоть „святыхъ выноса“.

Непосидячъ, подвиженъ, всегда почти веселъ, любитъ смѣяться. Шаловливъ. Очень завистливъ.—Сестренку обижаетъ, выманиваетъ у ней сладости.

Настойчивъ. Внушенію не поддается: молчить, или „передакиваетъ“. Бить не дается, на колѣни становиться не хочетъ. Станетъ отецъ обращаться къ нему съ угрозами—онъ начинаетъ „божиться“, общаетъ исправиться и сейчасъ же плачетъ.

— А сердить, говорить отецъ. Я ужъ сердить, но онъ еще хуже. Вотъ какъ разозлится, такъ сейчасъ у него уши и станутъ сверху, какъ цыбульки торчатъ!—

Сердечный, сочувствуетъ несчастію. Гдѣ побьютъ—не скажетъ.

Любитъ „похвастать“ и приврать. Всегда и во всемъ—онъ правъ.

Нетерпѣливъ, не любитъ ждать. Со стариками здоровается; отца и матери не боится, „огрызается“, не слушаетъ.

Ласки нелюбитъ.—

Въ настоящее время читаетъ хорошо, пишетъ дрянно, еще хуже рассказываетъ. Принесенный завтракъ никому не даетъ (иногда отъ этого принципа и отступаетъ),—самъ же¹ ловко выманиваетъ у другихъ, обмѣниваетъ на что-нибудь.

У Васьки—звѣрка всегда аппетитный завтракъ: „Альва“, блины, сельдя, огурцы, помидоры и т. п. Онъ одинъ и его балуютъ.

⁰ Въ школу любитъ ходить, а еще больше ко мнѣ ночевать.

Читаетъ „съ охотою“; стихотворенія заучиваетъ съ трудомъ и скоро же забываетъ. Охотно рисуетъ на промасленной бумагѣ.

Любитъ начальствовать, дежурить; кричить, распоряжается, къ однимъ относится снисходительно, къ другимъ строго. На урокахъ Э. Б. записываетъ имена учащихся, кои „баловались“ и приноситъ мнѣ этотъ листокъ. Я вѣлю ему порвать записку, вѣлю больше такъ не дѣлать, и Васька уходитъ изъ комнаты „обиженнымъ“.

На слѣдующій разъ повторяется то-же самое.

На первыхъ порахъ я мало обращалъ вниманіе на Ваську, но послѣ я сталъ съ нимъ сближаться и, наконецъ, мы близко подружились. Я полюбилъ его и онъ сталъ это чувствовать.

Въ школу онъ являлся всегда первымъ. Иногда я просилъ его согрѣть мнѣ чайникъ: подкладывать въ плитку соломы; онъ охотно соглашался.

Однажды Васька притащилъ мнѣ миску пирожковъ. Я принимаюсь за пироги, а Васька мой снимаетъ со стѣны баладайку и начинаетъ бряцать. Мы молчимъ оба. Мнѣ грустно: я одинъ, некуда пойти, не съ кѣмъ поспорить о высшей матеріи,—все школа, школяры, деревня, сторожъ,—сторожъ, деревня, школяры, да школа.

Чайникъ начинаетъ шумѣть. Васька, мечтательная натура, бьетъ по одной струнѣ и звуки монотонной зыбью плывутъ по черной кухнѣ. Чайникъ вскипѣлъ и мы съ Васю садимся пить чай.

Вася говоритъ, что у нихъ издохла коняка.

— Отъ чего издохла? спрашиваю я.

— У-у... ко-оняки „сходы“ были . . . зедушили.

Я спрашиваю объ этой болѣзни. Онъ объясняетъ наглядно: показываетъ пальцы, кои прикладываетъ къ нѣбу и говоритъ, что эти пальцы сдвинулись „до кули“. Языкъ у Васьки бѣденъ и онъ не можетъ тѣлкомъ рассказать. Я прихожу ему на помощь.

Иногда я приглашалъ Ваську „ночевать“. Васька приходилъ раньше указанного времени и у насъ завязывалась бесѣда. Пересмотритъ онъ всѣ коробочки и что-либо выпросить и себѣ. Увидалъ онъ цвѣтные карандаши, которые сейчасъ же и выпросилъ себѣ—я далъ. Черезъ нѣсколько дней принесть онъ листъ бумаги, которую разрисовалъ всю цвѣтными карандашами. Эти рисунки я оставилъ себѣ.

Иногда бывали такія сцены:

— Иди, Вася, въ кухню,—чайникъ грѣй.

— Не хочу! отвѣчаетъ тотъ и уходитъ въ классъ.

Я закрываю дверь на ключъ и иду въ кухню, гдѣ и грѣю чайникъ. Входитъ онъ и молча беретъ у меня кочережку,—а покорно встаю и представляю въ его распоряженіе ящикъ, на который онъ сейчасъ же и усаживается. Васька мой „у кормила правленія“!

— Смотри же, Вася, здѣсь; я пойду къ птичкамъ: накормить ихъ надо. Тотъ молчить и, наконецъ, не хотя съ досадою говорить: знаю!

— Чайникъ кипитъ давно-о... Открывая дверь, говорить Вася.

— Иду, дѣтка, иду. Отставь чайникъ, а туда положи колесники.

Тотъ уходитъ. Минуть черезъ пять вхожу и я. Вася сидитъ у плитки и держитъ на колѣняхъ кошекъ. Онъ встаетъ и подходитъ къ столу. Я наливаю ему чай и подсовываю къ нему чашку. Тотъ бросаетъ на земь шапку и принимается пить чай.

Когда Васька грѣетъ чайникъ, то обязательно пускаетъ огонь изъ плитки на полъ: солома медленно, шаловливо горитъ; огонь игриво подбирается къ Васькинымъ ногамъ. И Васька угрюмо сидитъ и флегматично глядитъ на шалость огня. Я браню его за эти продѣлки и говорю ему, что это опасно. Онъ усмѣхается и что-то бурчитъ.

Въ карманѣ у него всегда сухари и почти постоянно онъ ихъ грызетъ.

Всегда что-либо мѣняетъ и одну вещь долго у себя не держитъ,—сейчасъ же старается обмѣнить, хоть даже и съ убыткомъ для себя: „хоть гирше, да и пше!“ Однажды онъ продавалъ мнѣ книжечку за 10 коп., житіе какого-то святого. Я сказалъ, что меня не обдуешь. Васька-Звѣрекъ хладнокровно положилъ ее въ сумку, вышелъ на дворъ и сталъ ее предлагать Якову; тотъ, кажется, согласился купить и они куда-то ушли. На другой день я узналъ, что онъ промѣнялъ ее на голубя.

Перехожу опять къ чайнику.

Грѣя чайникъ, любитъ свистать. По утрамъ холодно и ученики лѣзутъ къ нему въ кухню и Васька принимаетъ тонъ начальника: кричитъ, позволяетъ, запрещаетъ, поощряетъ. Кто ему не по душѣ—старается выгнать. Какъ вскипитъ чайникъ, онъ сейчасъ же всѣхъ изъ кухни гонитъ, отменяетъ солому отъ „печурки“ на случай пожара, беретъ чайникъ и тащитъ ко мнѣ въ комнату. Я молча завариваю чай, мою стаканы. Мой Васька бросилъ шапку подъ стулъ, усѣлся на полъ и грызетъ сухари, а глазенки точно у звѣрка—пырряютъ по комнатѣ, улыбаясь, заглядываютъ въ мои. Я

наливаю чашку и подношу ему первому. Тотъ начинаетъ хлебать чай и смѣшно его студить. Я украдкой гляжу на него и усмѣхаюсь: Васька уже замѣтилъ и тоже смѣется.

а Каждое воскресенье онъ приходилъ ко мнѣ въ гости. На этотъ разъ одѣваетъ Васька длинный жилетъ, красную рубаху. И беретъ съ собою свою маленькую сестрицу Елю. Я ихъ ласково встрѣчаю и усаживаю на стуль. Я распаливаю „примусъ“ и грѣтся чайникъ: Васька сегодня гость и я не могу заставить его грѣть чайникъ. Васька сообщаетъ, что дома у него все благополучно: пообѣдали, мама спитъ, а тятя читаетъ книгу. Еля, пяти-лѣтняя дѣвочка, молча сидитъ на стулѣ и глядитъ на меня. Иногда заговариваетъ и она со мною.

... — Колябъ не шовъ я... вона-а... и кричить и кричить—и я пиду до учителя, и я! Сообщаетъ Васька и дѣвочка, усмѣхаясь, прячется за Васькину спину.

од. Послѣ чаю я даю имъ гостинець, по картинкѣ, и они, прощаясь, уходятъ.

он: Однажды у насъ съ Васькой разстроплась дружба и онъ не сталъ ходить ко мнѣ. Тогда была весна и мы оба грустили. Послѣ небольшого періода подходит ко мнѣ Васька и проситъ листъ бѣлой бумаги—„буду рисовать“. Я далъ и велѣлъ показать мнѣ, когда зарисуетъ весь листъ. И мы помирились и зажили вновь дружно.

„Звѣрькомъ“ прозвали Ваську ученики.

Логинъ Кравченко.

ОТЗЫВЫ УЧИТЕЛЯ О КНИГАХЪ.

*Ежегодникъ внѣшкольнаго образованія. Выпускъ первый.
Подъ редакціей В. М. Чарюлускаго. Изд. 1-ва Сылтана
М. 1907 г. Ц. 1 р.*

«Помощь образованію народа—школьному и внѣшкольному—для него (учителя) обязательна потому, что составляетъ сущность добровольно имъ принятаго на себя труда. Учитель, такимъ образомъ, конечно, каждый въ мѣру своихъ силъ и способностей, долженъ стремиться внести въ окружающую среду какъ можно больше просвѣтительной работы, что легче всего достигается при помощи просвѣтительныхъ учреждений. Такими учрежденіями являются школы и всѣ тѣ внѣя, которыя служатъ цѣлямъ образованія и совокупность которыхъ принято разумѣть подъ названіемъ внѣшкольнаго образованія народа». Такъ говоритъ В. Н. Ладыженскій въ своей книжкѣ «Помощь народнаго учителя внѣшкольному образованію» (М. 1902 г.) и указываетъ на книжные склады, ученическія и народныя библіотеки, повторительные курсы и народныя чтенія.

И вообще дѣятельное участіе народнаго учителя въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія считается обязательнымъ.

Для большей продуктивности въ дѣлѣ учитель нуждается въ различныхъ указателяхъ, образцахъ, а также и въ помощи другихъ лицъ. Какіе указатели и образцы существуютъ, и гдѣ онъ можетъ ожидать помощи, въ разныхъ отношеніяхъ, отъ кружковъ или обществъ, практикующихъ ту или другую просвѣтительную дѣятельность, онъ долженъ знать--болѣе подробно; и такого рода справочники могутъ оказаться очень полезными для распространенія дѣла.

Ежегодникъ г. Чарнолускаго составленъ очень цѣлесообразно и доставляетъ систематизированную массу свѣдѣній, касающихся внѣшкольнаго образованія. Подробное перечисленіе даже оглавленій—заняло бы много мѣста,—скажемъ, что краткое оглавленіе было помѣщено въ нашѣмъ журналѣ въ въ объявленіяхъ № 5—6 за 1907 годъ.

Основываясь на данныхъ о положеніи образованія въ Россіи (приведенныхъ подробно даже въ таблицахъ), авторъ выводитъ три основныя задачи внѣшкольнаго образованія.

1. «Необходимо, настоятельно необходимо немедленно же, не теряя времени, создать цѣлую систему для образованія огромной массы неграмотнаго взрослога населенія». «Прежде всего необходимо обезпечить ей полученіе хотя бы самой первой ступени образованія—элементарной грамотности, при помощи которой каждый можетъ пріобрѣсти къ общечеловѣческой жизни и болѣе или менѣе сознательно разбираться въ происходящемъ. Для этой цѣли необходимо покрыть страну правильной сѣтью воскресныхъ и вечернихъ школъ для взрослыхъ, обязавъ органы мѣстнаго самоуправленія удовлетворять каждое поступающее къ нимъ требованіе населенія объ открытіи такой школы въ той или другой мѣстности.... Сама по себѣ задача обученія грамотности всего взрослога населенія на столько грандіозна и имѣетъ такое громадное общественное значеніе, что вызываетъ необходимость совершенно самостоятельной постановки и требуетъ, чтобы разрѣшеніе ея было признано *обязательнымъ* для органовъ мѣстнаго самоуправления». (Стр. 2).

2. «Жизнь не ждетъ и на каждомъ шагѣ подчеркиваетъ необходимость немедленнаго принятія мѣръ для распространенія образованія какъ среди окончившихъ народныя школы, такъ и среди взрослога населенія вообще. Мѣры эти сводятся къ планомѣрной организаціи болѣе или менѣе систематическихъ краткосрочныхъ курсовъ для юношества и взрослога населенія, а также отдѣльныхъ чтеній и лекцій. Задачу эту должны взять на себя, съ одной стороны, тѣ-же органы мѣстнаго самоуправления—земства и города, а съ другой—частная инициатива, исходящая изъ среды самого населенія и отъ всевозможныхъ просвѣтительныхъ обществъ». (Стр. 2—3).

3. «Третьей очередной задачей въ области внѣшкольнаго образованія является энергичная работа надъ немедлен-

нымъ созданіемъ по всей странѣ сѣти бесплатныхъ народныхъ библіотекъ». (Стр. 3).

Необходимость развитія этихъ трехъ видовъ просвѣтительной дѣятельности выводится изъ многихъ данныхъ положенія дѣла въ Россіи; для рельефности же даются сравнительныя свѣдѣнія о соответственныхъ учрежденіяхъ и за-границею, напр. статьи о народныхъ библіотекахъ во Франціи, Германіи, Даніи, Норвегіи, Швеціи и Гренландіи и др., или приводятся какъ образцы, напр. уставы союзовъ бывшихъ учениковъ муниципальныхъ школъ въ Лионѣ, въ Германіи и др.

Сначала въ книгѣ даются свѣдѣнія объ общественныхъ организаціяхъ, — проявляющихъ свою дѣятельность въ сферѣ внѣшкольнаго образованія. — съ подробнымъ изложеніемъ уставовъ нѣкоторыхъ, существующихъ и примѣрныхъ, начиная съ «Лиги образованія». Также много посвящено обзору возникающихъ въ Россіи «народныхъ университетовъ».

Далѣе идетъ отдѣлъ «Законы и распоряженія по внѣшкольному образованію», который «составленъ дѣйствительно полно и въ систематическомъ видѣ» *) — съ широкимъ объемомъ этого понятія; законы и правила о печати, собраніяхъ и сѣздахъ; объ обществахъ и союзахъ; объ общественныхъ библіотекахъ и книжной торговлѣ, о театральныхъ представленіяхъ, концертахъ, литературно музыкальныхъ вечерахъ и другихъ увеселеніяхъ.

Послѣдній отдѣлъ «Ежегодника» — «списки и библіографія» — особенно справочнаго направленія и въ своихъ указаніяхъ на существующіе въ литературѣ источники очень полонъ... Указатели-же музеевъ, общественныхъ библіотекъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ страдаютъ большею неполнотою ..**) Объ этомъ заявляется отъ редактора въ началѣ книги: «Всѣмъ земствамъ, городамъ и извѣстнымъ редакціи просвѣтительнымъ обществамъ и учрежденіямъ были заблаговременно разсланы увѣдомленія о предстоящемъ выходѣ «Ежегодника», съ просьбой доставить для него необходимыя

---

*) Послѣднія слова приведены изъ подробнаго отзыва о книгѣ, помѣщеннаго въ ж. Вѣстн. Восп. 1907 г. № 6, стр. 57—65. X. II.

**) Въ этомъ случаѣ значительно не посчастливилось г. Володѣ: многія просвѣтительныя учрежденія не попали въ списки. Напр. въ число

свѣдѣнія и изданія. Часть учрежденій немедленно же доставила свои матеріалы, отъ нѣкоторыхъ были получены уже слишкомъ поздно, а значительная часть не доставила свѣдѣній до самаго послѣдняго времени».

А между тѣмъ извѣстно, что большая освѣдомленность о просвѣдительномъ учрежденіи не только регулируетъ самую дѣятельность,—но и широко распространяетъ сферу самой этой дѣятельности.

Всѣ эти свѣдѣнія необходимы для учителя, какъ при устройствѣ разнаго рода экскурсій, такъ и при отвѣтахъ на многіе запросы лицъ, жадно желающихъ расширить свое образованіе внѣшкольнымъ путемъ; о чемъ часто обращаются за совѣтомъ къ народному учителю.

Желательно было бы, чтобъ въ числѣ систематизированныхъ списковъ были помѣщены списки отдѣльныхъ лекцій и краткосрочныхъ курсовъ, уже бывшихъ—въ разныхъ городахъ, и предполагаемыхъ въ слѣдующемъ году,—съ болѣе подробными условіями,—особенно предполагаемыми къ устройству въ каникулярное время, такъ какъ и сами народные учителя жадно стремятся пополнить свое образованіе; а для этого желательно изданіе Ежегодника въ 1-й половинѣ гражданскаго года.

музеевъ не попали: Ярославское естественно-историческое отдѣленіе при Вологод. губернской земской управѣ; Кустарный музей губернскаго земства; Петровскій историческій музей (въ домикѣ Петра Великаго); Вологодское Епархіальное древнехранилище (основанное въ 1893 г.,—о немъ см. книжку „Путеводитель по Вологод. Епарх. древне-хранилищу, свящ. С. Пепенна В 1900 г.). Въ числѣ библиотекъ не поминута Вологодская городская общественная библіотека (Уставъ утвержденъ 22-го іюня 1904 г.—правильно функционировать стала съ мая мѣсяца прошлаго 1907 г.). Учительская библіотека—и при ней музей учебныхъ наглядныхъ пособій—находится при Успенскомъ женскомъ училищѣ. Эта педагогическая библіотека для учителей народныхъ училищъ Вол. губ. открыта была въ 1872 г и отпускалось на нее отъ Мин. Нар. Пр. по 75 р. въ годъ и отъ Вол. губ. земства по 100 р. въ годъ. Съ 1882 г. ассигнованія прекратились. Въ 1898 г. въ обществѣ вспоможенія учащимъ и учившимъ въ нар. учил. Вол. губ. обсуждался вопросъ о просьбѣ передать эту библіотеку въ вѣдѣніе общества (см. отчетъ общества за 1898 г.—третій годъ). Въ слѣдующіе годы Дирекціей отпускалось на библіотеку и музей отъ 300 до 600 р въ годъ (точныхъ свѣдѣній подъ руками не имѣется) и теперь уже давно библіотека и музей функционируютъ (закрылись на лѣто по случаю перестройки Успенскаго училища) и значительно полны книгами и учебными пособиями.

Х. П.

Въ концѣ книги приложенъ каталогъ учебниковъ, учебныхъ и наглядныхъ пособій, издаваемыхъ товариществомъ И. Д. Сытина, заключающій многія изданія, — составляющія прямо необходимость при самообразованіи и въ дѣятельности народнаго учителя.

Вообще Ежегоднику надо пожелать самаго широкаго распространенія и съ нетерпѣніемъ ожидать слѣдующаго выпуска.

Народный учитель. Календарь—справочникъ 1907/8 г. Составилъ О. Н. Смирновъ. Изданіе журнала «Народный Учитель». Цѣна 50 к.

Всякіе справочники могутъ быть очень полезны для народныхъ учителей, далеко удаленныхъ отъ общихъ просвѣтительныхъ центровъ и нуждающихся въ тѣхъ или другихъ свѣдѣніяхъ, какъ по школьному дѣлу, такъ и внѣшкольной образовательной дѣятельности, и чтобы не отстать какъ отъ движенія школьнаго законодательства, такъ и отъ теоріи и практики...

«При составленіи предлагаемаго вниманію учителей «Календаря—Справочника», —говорится отъ редакціи, — «имѣемъ въ виду двѣ цѣли: дать, съ одной стороны, записную книжку, въ которую народный учитель могъ-бы заносить для памяти все достойное вниманія изъ жизни школы и его самого, какъ профессиональнаго работника на нивѣ народнаго просвѣщенія, а съ другой — такой справочникъ, въ которомъ были-бы собраны всѣ необходимые законы правительственныя распоряженія и прочія свѣдѣнія, касающіяся дѣла школьнаго и внѣшкольнаго образованія, и въ частности быта учителей. Въ отвѣтствіи съ этими основными задачами подобранъ и матеріалъ въ Календарь—Справочникъ». Пожеланія совершенно благія ..—а исполненіе?..

Соединяя двѣ цѣли, Календарь—Справочникъ, при маломъ объемѣ, страдаетъ неполнотою и недостаточностью какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ отношеніяхъ. Недаромъ многолѣтняя практика учительскихъ календарей Гельбке и Герасимова указываетъ на раздѣленіе ихъ на двѣ книжки: справочную и записную.

Болѣе полно относительно составлены: часть II «народ-

ное образование въ Россіи и заграничѣй», и часть III-я «законы и правительственныя распоряженія по дѣламъ народнаго образованія», хотя и тутъ есть недочеты. Такъ въ III-й части довольно полно приведены законоположенія, появившіяся въ 1906 и началѣ 1907 года, изъ предшествовавшихъ приведено—положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ (Высочайше утвержденное 25-го мая 1874 г.)—и нѣтъ указаній на предшествовавшіе сборники этихъ законоположеній, напр. Веригина «Въ помощь учащимъ» или друг.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ подъ общимъ заглавіемъ—«педагогическая библіотека», перечислены педагогическія книги—изданіе старыхъ нѣтъ; мало упомянуто педагогическихъ книгъ изданія 1906 года,—и такимъ образомъ многія изъ нихъ не вошли въ списокъ, напр. психологіи Челпанова, Нечаева и др., Лая—экспериментальная дидактика, Мюнха «Будущая школа»; почти всѣ выпуски Горбупова-Посадова подъ общимъ заглавіемъ «Свободное воспитаніе и образованіе» и многія другія существенно важныя для учителя книги, вносящія новыя мысли и указывающія новые пути какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ воспитанія и обученія.

Далѣе въ числѣ справочныхъ указателей литературы опущены справочныя изданія для учителей; напр. «Учительскія библіотеки», сост. Звягинцевъ (вообще вся серія изданій Тулунова и Шестакова—«Для народнаго учителя»—не помянута); нѣтъ и многосодержательной «Справочной книги учительскихъ обществъ взаимопомощи» М. 1905 г. и др. Въ числѣ «периодическихъ изданій по вопросамъ образованія» нѣтъ напр. журнала «Народное образованіе въ Виленскомъ учебномъ округѣ»; журн. «Начальное обученіе» (Прилож. къ циркулярамъ по казанск. учебн. округу) и др.

Общія календарныя свѣдѣнія» очень немногочислены.

Впрочемъ относительно Справочника могутъ быть заявлены разнородныя и обширныя требованія; напр. часть II-я (справочная) учительскаго календаря Герасимова хоть на 190¹/₂ учебн. годъ составляетъ толстую книжку въ 358 страницъ (вмѣстѣ съ дополненіемъ) мелкой печати,—а многого нужнаго и въ немъ нѣтъ. Лучшимъ по исполненію и болѣе отвѣчающимъ запросамъ народнаго учителя были когда-то календари В. А. Воскресенскаго (на 190⁰/₁ уч. г.—190¹/₂,—190²/₃ уч. г.)—по цѣнѣ-же особенно первый годъ (20 к.),—безъ записной книжки.

Записная книжка тоже мала.

«Въ первой части календаря учитель найдетъ рядъ таблицъ, вѣдомостей и журналовъ специально приспособленныхъ къ нуждамъ народной школы; здѣсь же мы помѣстили 12 таблицъ «текущей школьной статистики» для заполнения по истеченіи учебнаго года», говорится отъ редакціи.

Если разсматривать эти таблицы какъ назначенныя для памятной записной книжки, — то въ большинствѣ онѣ даютъ мало мѣста и для народнаго учителя, имѣющаго всегда подъ руками разныя обязательныя для веденія записей книги — даже не представляютъ удобства. Если-же, разсматривать ихъ какъ образцы и формы записей, то многихъ формъ нѣтъ; а такыя нужны для учителя, особенно вновь знакомящагося съ дѣлопроизводствомъ по училищевѣдѣнію. Кромѣ того нѣкоторыя формы не соотвѣтствуютъ оффиціально установленнымъ и вошедшимъ въ употребленіе. Нѣкоторыя формы записей не могутъ служить и образцами, такъ какъ не соотвѣтствуютъ выработаннымъ въ послѣднее время техникою дѣла, а такіе образцы нужны и съ поясненіями.

Дается еще 30 листочковъ чистой бумаги для записей. При этомъ замѣчу техническое неудобство какъ записной книжки: нѣтъ приспособленія для помѣщенія карандаша.

Цѣна очень дорога.

Во всякомъ случаѣ соединеніе въ одной книжкѣ календаря-справочника и записной книжки не доставляетъ удобствъ и для народнаго учителя важнѣе календарь-справочникъ.

Х. II—вз.

на журналъ „Отклики народнаго учителя
и его досуги“.

Журналъ служитъ для обмѣна мыслей между учителями низшей и начальной школы. Въ немъ печатаются только статьи учителей и учительницъ (настоящихъ и бывшихъ) училищъ начальныхъ всѣхъ наименованій и городскихъ по положенію 1872 года. Отъ постороннихъ принимаются лишь письма въ редакцію по поводу помѣщенныхъ уже въ журналъ корреспонденцій.

Подписная цѣна журнала **четыре рубля** въ годъ съ доставкой и пересылкой

Учителя. и учительницы приглашаются заблаговременно присылать свои статьи по вопросамъ, интересующимъ народнаго учителя, сообщенія о выдающихся явленіяхъ въ жизни народной школы, разборы вновь выходящихъ книгъ для употребленія въ народныхъ училищахъ, воспоминанія, записки, дневники и т. п.

Каждая статья должна быть снабжена подписью, подъ которою авторъ желаетъ опубликовать ее (полная фамилія, инициалы, псевдонимъ и т. п.), и сверхъ того къ ней должно быть приложено (для свѣдѣнія редакціи) сообщеніе объ имени, отчествіи и фамиліи автора и его почтовомъ адресѣ. Безъ соблюденія этого условія рукописи не только печататься, но даже и просматриваться редакціей не будутъ. Разборы вновь выходящихъ книгъ будутъ печататься только за полной подписью авторовъ.

Статьи и подписныя деньги слѣдуетъ адресовать: въ Вологду редактору—издателю журнала „Отклики народнаго учителя и его досуги“ Аванасію Федоровичу Знаменскому.

Имѣя въ виду понизить подписную цѣну журнала по мѣрѣ его распространенія, мы въ видѣ переходной мѣры къ значительно пониженной цѣнѣ предлагаемъ нашимъ подписчикамъ слѣдующее:

При одновременной подпискѣ изъ какого—нибудь уѣзда (черезъ инспектора, черезъ земскую управу или черезъ кого-либо изъ учителей) на двадцать пять экземпляровъ или болѣе высылается по три рубля (адресы подписчиковъ слѣдуетъ въ такихъ случаяхъ присылать въ особомъ письмѣ). Названія такихъ уѣздовъ будутъ публиковаться, и затѣмъ уже и отдѣльные подписчики изъ этихъ уѣздовъ высылаютъ по три рубля.

Мы надѣемся, что вполслѣдствія можно будетъ еще понизить цѣну. Все зависитъ отъ числа печатаемыхъ и рассылаемыхъ экземпляровъ.

Оставшіеся экземпляры за 1907 годъ высылаются за 3 р. 50 к., а подписчикамъ 1908 г. за 3 руб.

Редакторъ—издатель А. Знаменскій.

ВЫШЛИ НОВЫЯ КНИГИ:

Ежегодникъ Народной Школы.

Подъ редакціей В. И. Чарнолукаго.

Выпускъ I.

Статьи, обзоры, очерки и матеріалы: Къ реформѣ народн. образованія.—Проекты школьной реформы.—Учительскіе союзы, общества, корпораціи, клубы.—Школьные попечительства.—Организаціи учащихся; дѣтскія общества.—Вольныя школы.—Наглядныя пособія, музеи, указатели.—Школьные празники и экскурсіи.—Дѣтская литература.—Педагогическія общества. Родит. кружки. О ва вспомошествованія учащимся и попеченія о дѣтяхъ.—Народн. образованіе: въ Г. Думѣ, на сѣздахъ, въ печати, въ проектахъ мѣстн. самоуправленія.—Земскія и городскія учрежденія по народному образованію.—Высшая народная школа, проекты ея.—Новости народнаго образованія въ другихъ странахъ.—Учит. курсы.—Научно-педагогическія учрежденія.—Популярн. книжки по народн. образованію.—Народн. учитель и книга.—Вопросы школьной гигіены и мн. др.—**Списки:** учительск. обществъ, собраній, клубовъ, кассъ; о-въ попеченія объ училищахъ; о-въ вспомошествов. учащимся и попеченія о дѣтяхъ; музеевъ; учительскихъ институтовъ, семинарій и школъ всѣхъ вѣд.; педагогическ. и родительскихъ о-въ, кружковъ, и союзовъ; учреждений и должн. лицъ, завѣдующихъ нар. образованіемъ.—**Библіографія** по нар. образованію.—**Таблицы:** нар. образованіе въ различныхъ странахъ міра; народн. образованіе въ Россіи (рядъ таблицъ); земско-школьное дѣло въ Россіи.—**Законы, циркуляры и справочныя свѣдѣнія.**—Почтовый ящикъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

БИБЛИОТЕКА НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Подъ редакціей В. И. Чарнолукаго.

Серія общая:

В. Чарнолукаго. Къ школьной реформѣ. Проекты школьной реформы. Проекты нар. школы высшаго типа. Ц. 30 к.

В. Чарнолукаго. Учительскія организаціи въ Россіи. Учительскіе союзы, общества, корпораціи, клубы, кассы. Ц. 60 коп.

Серія справочная:

Сборникъ законовъ и справочныхъ свѣдѣній о печати, собраніяхъ, съѣздахъ, лекціяхъ, нар. чтеніяхъ, курсахъ для взрослыхъ, обществахъ, союзахъ, бібліотекахъ, книжной торговлѣ, театрѣ, увеселеніяхъ, и т. д. Составл. *В. Чернолуцкимъ*. Ц. 40 коп.

Испытанія на званіе начальнаго учителя. 3-ье изданіе. Составл. *Г. Фальборкомъ* и *В. Чернолуцкимъ*. Ц. 50 коп.

Изданія Т-ва *И. Д. Сытина*. Продаются вездѣ.

С.-Петербургъ.

Открыта подписка на новую еженедѣльную педагогическую и литературно-общественную газету, посвященную вопросам образованія и трудового воспитанія въ семьѣ и школѣ

„Жизнь и Школа“

Газета ставитъ своей задачей распространеніе прогрессивныхъ педагогическихъ идей среди дѣятелей школы, родителей учащихся и широкихъ слоевъ русскаго общества, а также освѣщеніе жизни и труда педагоговъ, общественныхъ и профессиональныхъ организацій, служащихъ цѣлямъ низшаго, средняго и высшаго образованія, какъ школьнаго, такъ и внѣшкольнаго.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: С. В. Аникинъ, прив.-доц. П. А. Баратынскій, С. Ю. Блуменау, проф. И. А. Бодуэнъ-де Куртене, проф. А. К. Бороздинъ, И. А. Бунинъ, проф. В. А. Вагнеръ, П. И. Вейнбергъ, д-ръ А. С. Виреніусъ, В. А. Волковичъ, прив.-доц. В. В. Володкевичъ, Н. М. Глаголева, проф. И. М. Гревсъ, проф. Э. Д. Гриммъ, С. М. Глаголева-Данини, Э. К. Данини, Н. С. Державинъ, Я. И. Душечкинъ, С. А. Золотаревъ, Н. С. Карцевъ, И. П. Козловскій, проф. Н. И. Карѣевъ, Н. И. Коробка, прив.-доц. А. Э. Лане, проф. П. Ф. Лесгафтъ, А. Л. Липовскій, В. С. Лихачевъ, прив.-доц. Н. О. Лосскій, ад.-проф. Н. Н. Ляминъ, Н. О. Нестеровъ, прив.-доц. А. П. Нечаевъ, А. Л. Никитинъ, Н. Н. Окуловъ (Тамаринъ), проф. Л. І. Петражицкій, свящ. Григорій Петровъ, Н. И. Позняковъ, проф. К. А. Поссе, Н. А. Рубакинъ, С. Ф. Русова, прив.-доц. В. Н. Сперанскій, З. К. Столица, академикъ кн. И. Р. Тархановъ, Н. Д. Телешовъ, д-ръ М. С. Уваровъ, проф. Г. В. Хлопинъ, Н. В. Чеховъ, Евг. Н. Чириковъ, проф. В. М. Шимкевичъ, С. И. Шохоръ-Троицкій, Г. К. Штембергъ, И. Л. Щегловъ и др.

Программа газеты:

- I. Руководящія и оригинальныя статьи по вопросам школьнаго и внѣшкольнаго образованія.
- II. Рефераты и обзоры изъ русской и иностранной педагогической литературы.
- III. Художественно-литературный отдѣлъ.
- IV. Оффиціальный отдѣлъ.
- V. Корреспонденціи и хроника.
- VI. Критика и библиографія.
- VII. Почтовый ящикъ.
- VIII. Справочный отдѣлъ.
- IX. Объявленія.

Въ этихъ отдѣлахъ будутъ номѣщаться статьи и сообщенія, касающіяся низшаго, средняго и высшаго образованія, школьнаго и внѣшкольнаго; общихъ вопросовъ педагоги, физическаго воспитанія и школьной санитаріи; дѣятельности государственныхъ и общественныхъ учрежденій въ области образованія (Гос. Думы, земствъ и городовъ); учительскихъ организацій и просвѣтительныхъ обществъ, родительскихъ кружковъ и комитетовъ; организацій профессиональнаго образованія; устройства публичныхъ курсовъ и лекцій, воскресныхъ и вечернихъ классовъ, народныхъ университетовъ, библиотекъ и читаленъ, книжныхъ складовъ, музеевъ, выставокъ по народному образованію, образовательныхъ экскурсій и дѣятельности спортивныхъ обществъ и кружковъ.—Особое вниманіе газета удѣлитъ вопросамъ народна о образованія въ Россіи и за границей, стараясь отмѣчать недостатки въ его постановкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ указывать, при какихъ условіяхъ оно могло бы отвѣчать современнымъ требованіямъ жизни.—Газета приметъ все мѣры къ тому, чтобы въ надлежащей степени освѣщать правовое и матеріальное положеніе учащихся и способствовать ихъ объединенію.—Придавая важное значеніе частной инициативѣ въ дѣлѣ образованія, газета будетъ отмѣчать всякое новое теченіе въ этой области.—Широко будетъ поставленъ отдѣлъ учительскихъ корреспонденцій и сообщеній.—Газета будетъ сообщать о всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ явленіяхъ въ области законодательства по народному образованію и научно-педагогической литературы, а также будетъ давать всякаго рода справки и указанія практическаго характера по вопросамъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія.

Подписная цѣна: на годъ 2 руб. 50 коп., на полгода—1 р. 25 коп. съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи и въ крупныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Г.г. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію: С.-Петербургъ, Забалканскій пр., д. 22, Гимназіи Г. К. Штемберга. Телефонъ № 265—64.

Редакторъ Г. К. Штембергъ.

Открыта подписка на 1908 годъ
на журналъ
ДЛЯ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ.

Изданія годъ II.

ОРГАНЪ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЬСТВА.

Выходитъ 20 разъ въ годъ книжками отъ 2—4 листовъ.

Журналъ ставитъ своей задачей содѣйствовать объединенію работниковъ по народному образованію для достиженія наибольшей успѣшности въ ихъ работѣ. Народные учителя, руководители и преподаватели школъ и курсовъ для взрослыхъ, попечители школъ, завѣдующіе народными библіотеками, аудиторіями, книжными складами и другими образовательными учрежденіями—вотъ тѣ работники на мѣстахъ, участіе которыхъ на страницахъ журнала признается особенно пѣннымъ. Журналъ сообщаетъ о всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ явленіяхъ въ области законодательства по народному образованію, научно-педагогической литературы и общедоступной литературы, по всѣмъ отраслямъ знаній, практической дѣятельности общественныхъ учреждений и частныхъ союзовъ, а также даетъ всякаго рода справки и указанія практическаго характера по вопросамъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія.

Въ журналъ принимаютъ участіе: Д. Н. Анучинъ, В. А. Анзимировъ, К. В. Аркадакскій, С. М. Блекловъ, Я. В. Борисовъ, И. Н. Бороздинъ, Ю. А. Бунинъ, И. П. Бѣлоконскій, Ч. Вѣтринскій, А. Ф. Гартвицъ, Н. Н. Ге, А. К. Дживелеговъ, Н. Ф. Езерскій, А. В. Заремба, А. У. Зеленко, Е. А. Звягинцевъ, П. Н. Гордакскій, В. Е. Игнатьевъ, И. Н. Игнатовъ, П. Н. Казанцевъ, Н. В. Касаткинъ, С. А. Князьковъ, С. Г. Крапивинъ, И. О. Левинъ, А. А. Локтинъ, А. А. Мануиловъ, Э. Э. Маттернъ, П. Е. Мельгунова, С. П. Мельгуновъ, Н. М. Мельденсонъ, С. П. Моравскій, Ф. Ф. Нелидовъ, Н. М. Никольскій, И. И. Поновъ, А. С. Пругавинъ, В. А. Розенбергъ, В. В. Ротъ, Н. А. Рубакинъ, Л. Н. Рутценъ, П. Н. Сакулннъ, И. Н. Сахаровъ, Е. И. Смирновъ, М. Х. Свентицкая, Б. И. Сыромятниковъ, С. О. Сѣрополко, А. А. Титовъ, М. Ф. Тихомировъ, В. М. Устиновъ, Г. А. Фальборкъ, Л. Б. Хавкина, Н. В. Чеховъ, В. П. Чернолуцскій, кн. Е. И. Шаховскій, В. А. Щерба, В. Е. Якушкинъ, Д. О. Ярошевичъ.

Подписная цѣна на журналъ 2 р. въ годъ и 1 р. на полгода.

Цѣна отдѣльной книжки 10 коп.

Адресъ редакціи: Москва, Полянка, Успенскій пер. д. 8, кв 2.

Редакторы-издатели Н. В. Тулуповъ и Н. М. Шестановъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

— Н А —

„Учительскій Вѣстникъ“

Изданіе Общества взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ училищахъ Оренб. губерніи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Н А

„Учительскій Вѣстникъ“

съ доставкой и пересылкою 1 р. на годъ. Для членовъ „Общества“ 50 коп.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи „Учительскій Вѣстникъ“—1-е приходское училище, Николаевская улица, домъ Фурмана, а также у казначея „Общества“ К. К. Безина—Карриковскій пер., домъ Безпомощнова.

Редакторъ *Ө. Гавриловъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ.

на педагогическій журналъ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ

въ Виленскомъ учебномъ округѣ,

12 вып. въ годъ. Цѣна одинъ рубль.

Подписка принимается въ канцеляріи Попечителя Вилен. учеб. окр:

Съ 1907 г. „Народное Образование“ выходитъ ежемѣсячно въ объемѣ отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ, съ отдѣлами официальнымъ и неофициальнымъ.

Въ послѣднемъ помѣщаются: а) краткія общедоступныя статьи по начальному обученію и воспитанію; б) примѣрные уроки по предметамъ начальнаго обученія, съ пояснительными примѣчаніями; в) статьи по вопросамъ о внѣшкольномъ образованіи; г) біографическія свѣдѣнія о выдающихся педагогахъ и дѣятеляхъ по народному образованію; д) бібліографія и т. п.

Завѣдывающій редакціей *Вс. Зверевъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный журналъ (3-й годъ изданія).

„ЯСНАЯ ПОЛЯНА.“

Въ каждомъ № журнала, кромѣ прочихъ статей, будутъ помѣщены: запрещенные до сихъ поръ въ Россіи и печатавшіеся за границею журналы:

„БЫЛОЕ“, „ИСКРА“ и „КОЛОКОЛЬ“ А. Герцена.

Въ настоящее время „Колоколь“ составляетъ библиограф. рѣдкость и цѣна его экземпляра отъ 200 до 400 руб.

Въ 24 приложеніяхъ будутъ даны: 16 книгъ полного собранія сочиненій графа *Л. Н. Толстого*, до сихъ поръ печатавшихся за границею, 2 книги романа: „*Воскресеніе*“ (дословная перепечатка заграничнаго изданія, безъ всякихъ сокращеній съ рисунками), 1 книга „*Крейцерова Соната*“, (по заграничному изданію съ послѣсловіемъ, до сихъ поръ запрещеннымъ), 1 книга Автобіографія гр. *Л. Н. Толстого*, со множествомъ рисунковъ и портретовъ и 4 книги полного собранія рѣчей гг. депутатовъ Государственной Думы 1-го и 2-го созыва.

Въ каждой книгѣ приложеній болѣе 200 страницъ большаго формата убористой печати. Подписная цѣна 7 рублей. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и по полученіи 4 №№ съ 8 книгами приложеній, подписчики досылаютъ— 3 руб. Для желающихъ болѣе широкой разсрочки допускается плата помѣсячно. Первые 7 №№ съ приложеніями будутъ высланы наложеннымъ платежемъ по 1 рублю и 30 копѣекъ почтовыхъ расходовъ, послѣдніе 5 №№ высылаются бесплатно. По полученію денегъ, подписчикамъ немедленно высылаются выпедшіе №№ со всѣми приложеніями и, вмѣстѣ съ ними, прилагаются талоны, дающіе возможность вернуть высланныя деньги и получить нашъ журналъ совершенно бесплатно.

Дешевое и полное собраніе соч. графа Л. Н. Толстого можетъ быть приобрѣтено только путемъ подписки на журналъ „Ясная поляна“. Это изданіе не повторится и въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить втрое дороже. Первые 5000 подписчиковъ, немедленно при первомъ взносѣ подписныхъ денегъ, получаютъ особыя бесплатныя приложенія—4 книги стоющія въ продажѣ 5 руб. а именно: Степнякъ: „Подпольная Россія“, П. Кропоткинъ: „Записки революціонера“, „Избранные рассказы, запрещенные русской цензурою“, календарь графа Л. Н. Толстого на каждый день года.

Желающіе получить 24 книги приложеній въ 6 изыщныхъ англійскаго коленкора переплотахъ доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ 3 руб. причемъ также допускается разсрочка: при подпискѣ 5 руб. и по полученіи 4 №№—остальные 5 р.

Вышли 3 №№ журнала съ 6 книгами приложеній полнаго собранія соч. гр. Л. Н. Толстого. Въ ближайшихъ книгахъ будутъ помѣщены (по заграничному изданію) романъ „Воскресеніе“ и „Крейцерова Соната“.

Въ виду посвившихся слуховъ, что наложенный С.-Петербургскимъ градоначальникомъ на редактора журнала „Ясной Поляны“ 1000 руб. штрафъ повлекъ за собой и конфискацію очеред. №№ журнала—редакція заявляетъ, что штрафъ былъ наложенъ за напечатаніе сочиненій недозволенныхъ въ Россіи, причемъ сами №№ не конфискованы и беспрепятственно разсылаются подписчикамъ.

3-хъ годичная дѣятельность книгоиздательства является лучшей гарантіей добросовѣстнаго соблюденія ею интересовъ ея многочисленныхъ подписчиковъ.

Въ случаѣ поступленія претензіи на недоставку №№ журнала или приложенія, соотвѣтствующая часть суммы подписныхъ денегъ будетъ возвращена наличными или замѣнена, по желанію гг. подписчиковъ.—книгами. А въ обезпеченіе удовлетворенія могущихъ позникнуть претензій,—нами открытъ въ Государственномъ Банкѣ текущій счетъ.

Лицамъ интересующимся дѣятельностью книгоиздательства высылается бесплатное иллюстрированное объявленіе.

Письма и деньги просятъ адресовать С.-Петербургъ, Лѣсной Корпусъ, книгоиздательство „Ясная Поляна“.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

24 тома 7000 страницъ текста. Портреты Каррикатуры.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1908 годъ

на двухнедѣльный социально-экономическій, общественно-литературный иллюстрированный журналъ:

СВОБОДНОЕ СЛОВО.

Журналъ выходитъ двухнедѣльными книжками, на лучшей бумагѣ, со многими портретами и каррикатурами, отъ 20—25 листовъ (около 300 стр.) каждая, такъ что во всѣхъ томахъ будетъ около 600 листовъ (7000 стран.) четкой печати.

„Свободное Слово“ ставитъ себѣ цѣлью освѣтить на зрѣвшіе вопросы текущаго момента на основаніи теоріи, исторіи и опыта странъ Западной Европы и Сѣверной Америки, а также дать въ художественныхъ произведеніяхъ отраженіе современныхъ событій.

Армія, ея вѣшняя и внутренняя жизнь въ 1904—1907 г.г., реформы, многіе специально-военные, технически-боевые вопросы,—съ точки зрѣнія социально-общественнаго интереса и свѣтлыхъ идеаловъ народной свободы,—впервые въ журналѣ „Свободное Слово“ займутъ видное мѣсто, получать освѣщеніе.

Въ журналѣ „Свободное Слово“ съ 15 ноября 1907 г. по 15 ноября 1908 г. будутъ помѣщены безъ сокращеній слѣдующія, до сихъ поръ недоступныя широкимъ слоямъ русской публики по цензурнымъ и другимъ условіямъ сочиненія:

Бартъ-Клэй, А. Къ будущему городу. Съ дополнен.

Бертело. Наука и свободная мысль. Съ дополнен.

Берштейнъ, Э. Статьи, Съ портретомъ автора.

Вандервелдс, Э. Соціалистическій строй и др.

Гамонъ. Соціализмъ и анархизмъ.

Документы настоящаго.—Процессы, циркуляры, доклады. Съ портретами, автографами.

Жидъ, проф.—Кооператія.—Совѣщанія по пропагандѣ идей. Дополненія Л. Л. Мищенко.

Идеальная Соціальная организація.

Изъ процпаца русской арміи.—Архивъ Главнаго Штаба Кавказкой арміи.

Оларъ. Орапоры революціи. 1 томъ „Наслѣдов.“

Лассерръ. Женщина во французскую революцію.

Леженъ. Національный вопросъ.

Лориа, А. проф. Соціальная морфология. — Дальний Востокъ.

Мищенко Л. В. Война 1877—1878 г.г. и др.

Мищенко Л. Л. Ростъ городовъ и др. статьи.

Мищенко Леонидъ. Изъ жизни подпоручика Макарова. —

Повѣсти, рассказы, фельетоны.

Каутскій, К. О національномъ вопросѣ. — Слѣдствія войны 1904—1905 г.г. съ портретомъ.

Приемы и способы партизанской или малой войны. Съ чертежами и рисунками.

Реклю, Э. Эволюція, революція и идеалы анархизма. Съ биографіей автора.

Свободное Слово. Сборникъ В. Вильямса, В. И. Сидорова къ Н. В. Гоголю. — Гаршуну. — Радужинный, моль, — Толстой, гр. Л. Н. Мое завѣщаніе. — Фергюссонъ. Отвѣтъ Побѣдоносцеву. Съ приложеніемъ перевода д-ра Н. К. Русселя статьи Побѣдоносцева съ англійскаго языка. — Побѣдоносцевъ. Плоды демократіи въ начальномъ стадіи. Съ портретомъ Л. Л. Мищенко.

Франсуа. Элизе Реклю и анархія.

Читателю. Сборникъ рецензій и отзывовъ.

Юларъ. Русская революція.

Три безплатныя приложенія. Портреты, каррикатуры.

Всѣ годовые подписчики получаютъ *безплатно* еще слѣдующія приложенія въ теченіи года: 1895 г.

Каррикатуры. Собраніе русскихъ и иностранныхъ каррикатуръ великой русской революціи.

Маргери. Право собственности и демократическій строй.

Мищенко Леонидъ. Положеніе рабочихъ на Сандвичевыхъ островахъ. Съ предисловіемъ автора и письмомъ д-ра Н. К. Русселя.

Пробный номеръ высылается за 6 семикопеечныхъ марокъ.

Въ ноябрьскихъ и декабрьскихъ номерахъ будутъ помѣщены:

Бернштейнъ, Э. Историческая необходимость и матеріалистическое пониманіе исторіи. Съ портретъ автора.

Каутскій, К. О національномъ вопросѣ въ Россіи. — Слѣдствія русско-японской войны. Съ портретомъ автора.

8 руб. въ годъ. Разсрочка.

Подписной годъ съ 15 ноября 1907 г. по 15 ноября 1908 г.

Подписка принимается къ Главной конторѣ Журнала (С.-Пб., Невскій просп., д. 69), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписная цѣна на журналъ „Свободное Слово“

съ доставкою и пересылкою во всё города Имперіи на годъ 8 руб., за-границу 16 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р., а затѣмъ къ 15 января 2 р., къ 15 марта 2 р.

Для подписчиковъ, вносящихъ годовую плату до 15-го ноября с. г., подписная плата вмѣсто 8 руб. только 7 руб. Разсрочка допускается лишь тѣмъ подписчикамъ, которые обратятся непосредственно въ контору изданія: С.-Пб., Невскій просп., д. 69.

Редакторъ-издатель *Л. Л. Мищенко.*

Открыта подписка на 1908 годъ НА НОВУЮ ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„Литература и Жизнь“

посвященную вопросамъ литературы, искусства и
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Газета будетъ издаваться по типу еженедѣльныхъ журналовъ и заключать въ себѣ всё отдѣлы большихъ столичныхъ газетъ. Особое вниманіе удѣлено будетъ жизни провинціи.

Въ газетѣ принимаютъ участіе:

Абрамовъ И. С., Арцыбашевъ М. П., Базилиевичъ В., Баранцевичъ К. С., Батюшковъ Ф. Д., Бродовскій М. М., Бруснянинъ В. В., Бѣлозерскій Н., Галина Г. А., Гинцбургъ И. Я., Гусевъ-Оренбургскій С. И., Даманская А. Ф., Дружининъ Н. П., Журавская З. Н., Измайловъ А. А., Крапихфельдъ В. П., Ладыженскій В. Н., Либровичъ С. Ф., Лыхачевъ В. С., Лукьяновъ А. А., Ляцкій Е. А., Немировичъ-Данченко В. И., Ольнемъ О. Н., Петрищевъ А. Б., Порошинъ И. А., Серафимовичъ А. О., Славинскій М. А., Славинская М. Ф., Танъ В. Г., Тарле Е. В., Троицкій И. М., Туганъ-Барановскій М. И., Фалѣевъ Н. И., Цензоръ Дм., Червинскій Ф. Ф., Федоровъ А. М. и друг.

Подробный списокъ сотрудниковъ будетъ опубликованъ впоследствии.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ

„Литература и Жизнь“:

на годъ 2 руб. 50 коп., на полгода 1 руб. 25 коп. съ пересылкой. Заграницу на годъ 5 руб.

Подписка принимается въ главной конторѣ газеты: С.-Петербургъ, Васковъ переул. д. 13.

Редакторъ *И. А. Порошинъ.* Издательница *С. В. Ходолей.*

3-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

на профессиональный и общественно-политическій
ЖУРНАЛЪ ЮГА

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ.

Девизы журнала:

„Душа школы—учитель“.

„Въ борьбѣ и единеніи ты обрѣтешь свое право“

Журналъ выходитъ 20 разъ въ году

при участіи извѣстныхъ дѣятелей по народному образованію.

Въ составъ сотрудниковъ вошли: И. П. Бѣлоконскій, В. П. и Э. О. Вахтеровы, Д. И. Дорошенко, Е. А. Звягинцевъ, В. В. Кирьяковъ, С. И. Лисенко, И. Е. Орѣшинъ, А. Б. Петрищевъ, С. С. Раецкій, Л. Н. Рутценъ, С. Ф. Русова, В. Симоновскій, О. Н. Смирновъ, д-ръ П. П. Тутышкинъ, Г. А. Фальборкъ, В. И. Чарнолускій, Н. В. Чеховъ, П. М. Шестаковъ и др.

Помимо политическихъ обзорѣній и руководящихъ статей по очереднымъ вопросамъ народнаго образованія и всесторонняго освѣщенія профессиональныхъ учительскихъ нуждъ въ журналѣ помѣщаются оригинальныя и переводныя статьи (и компиляціи) научно-популярнаго характера по педагогикѣ, психологій, школьной гигиенѣ, санитаріи и пр.

Особое вниманіе обращено на отдѣлъ учительскихъ корреспонденцій—сообщенія съ мѣсть.

Въ 1908 году журналъ будетъ выходить съ иллюстраціями: въ „Народномъ Учителѣ“ будутъ помѣщаться портреты знаменитыхъ педагоговъ и извѣстныхъ дѣятелей по народному образованію, а также юбиларовъ народныхъ учителей и другихъ работниковъ на нивѣ народнаго просвѣщенія, кромѣ того, снимки съ учительскихъ группъ (экскурсантовъ, участинковъ курсовъ, съѣздовъ и пр.), лучшихъ школьныхъ зданій съ планами, нѣк. классныхъ пособій и пр.

Подписная цѣна безъ приложеній **два рубля** въ годъ съ пересылкой и доставкой

Допускается разсрочка по полугодіямъ, т. е. по 1 руб.
Лица, желающія получить приложенія, уплачиваютъ 2 р. 50 к.
(разсрочка 1 р. 50 к. при подпискѣ и 1 р. за 2-ое полугодіе).

Въ 1908 году будутъ даны три приложенія

1. Календарь—Справочникъ—„Народный Учитель“ на 1907-08 учебн. годъ, записная книжка 256 стр. изъ нихъ 172 стр. текста, въ шелковомъ кленкоровомъ переплетѣ съ тисненіемъ (будетъ высланъ при № 1-омъ).

2. Уставы учительскихъ организаций и просвѣтительныхъ обществъ—12 полныхъ уставовъ съ законами и правит. распоряженіями (будутъ высланы при № 3-емъ).

3. Шесть портретовъ знаменитыхъ педагоговъ (Руссо, Каменскаго, Песталоцци, Ушинскаго, Пирогова, и бар. Корфа), на прекрасной плотной бумагѣ формата 12×8 дюймовъ (будутъ высланы при № 5-омъ).

Адресъ редакціи: Кишиневъ, редакція журнала
„Народный учитель“.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И.

1. Подписавшіеся въ разсрочку благоволятъ, при высылкѣ послѣдующихъ платежей, сообщать номеръ бандероли, подъ которою высылается журналъ.

2. О неполученіи какой-либо книжки журнала необходимо присылать заявленіе тотъ-часъ же по полученіи слѣдующей книжки.

3. Присылаемая въ редакцію рукописи просимъ писать такъ, чтобы одна сторона листа оставалась чистою. Посылать рукописи можно, какъ дѣловыя бумаги, подъ бандеролью, или въ не заклеенномъ конвертѣ, не вкладывая въ него письма, имѣющаго характеръ личной переписки. Значительныя по объему рукописи можно высылать посылками.

4. Каждая статья должна быть снабжена подписью, подъ которою авторъ желаетъ опубликовать ее (полная фамилія, инициалы, псевдонимъ и т. п.), и сверхъ того къ ней должно быть приложено (для свѣдѣнія редакціи) сообщеніе объ имени, отчествѣ и фамиліи автора и его почтовомъ адресѣ. Безъ соблюденія этого условія рукописи не только печататься, но даже и просматриваться редакціей не будутъ. Разборы вновь выходящихъ книгъ будутъ печататься только за полной подписью авторовъ.

5. Адресъ для рукописей и подписной платы: Вологда, редактору-издателю журнала «Отклики народного учителя и его досуги» Аванасію Федоровичу Знаменскому.

6. Рукописи размѣромъ болѣе печатнаго полулиста возвращаются авторамъ въ томъ лишь случаѣ, если на пересылку ихъ прислана, почтовыми марками, достаточная сумма. Рукописи менѣе печатнаго полулиста ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 4 р., на полгода 2 р. 10 к. и на 3 мѣсяца 1 р. 10 к. На другіе сроки подписка не принимается.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка на слѣдующихъ основаніяхъ: при подпискѣ 1 р., къ 1 марта 1 р., къ 1 іюня 1 р. и къ 1 сентября 1 р.

За объявленія уплачивается 15 р. за страницу за каждый разъ; за полстраницы 8 р. за каждый разъ.

Вновь подписавшимся будутъ высланы всѣ вышедшіе номера, начиная съ перваго.